

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**
(НИУ «БелГУ»)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**СУБСТАНТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С
ПРЕДЛОГОМ «VON» В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ
ЯЗЫКЕ**

Выпускная квалификационная работа

Назаровой Анастасии Альбертовны

Научный руководитель: канд.филол.наук,
доцент Т. А. Белоусова

Рецензент: доц, канд.филол.наук, доцент
кафедры иностранных языков БУКЭП
С. С. Алешкевич

БЕЛГОРОД 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические основы анализа субстантивных словосочетаний с предлогом «VON» в немецком языке.....	7
1.1. Основные направления исследования словосочетаний в современном языкознании.....	7
1.2. Общая характеристика субстантивных словосочетаний. Именные генитивные группы.....	12
1.2.1. Основные логико-семантические типы генитивных отношений....	16
1.2.2. Словосочетания типа “ein Glas Wasser” в современном немецком языке.....	31
1.3. Понятие синтаксической альтернатиции.....	35
1.3.1. Словосочетания с «von» и их синтаксические синонимы в современном немецком языке.....	39
Выводы по главе 1.....	45
Глава 2. Структурные разновидности и семантический потенциал модели S+VON+S в современном немецком языке.....	47
2.1. Состав субстантивных групп с предлогом «von».....	47
2.2. Словосочетания объектно-атрибутивного варианта (S+von+S Ob.-At.).....	52
2.3. Поссесивно-атрибутивный синтактико-семантический вариант (S+von+S Pos.-At.).....	54
2.4. Экспликативно-атрибутивный синтактико-семантический вариант (S+von+S Exp.-At.).....	56

2.5. Локально-атрибутивный синтактико-семантический вариант (S+von+S Lok-.At.) и темпорально атрибутивный синтактико-семантический вариант (S+von+S Temp.-At.).....	61
2.6. Словосочетания типа eine Seele von Frau.....	62
Выводы по главе 2.....	64
Заключение.....	67
Библиографический список.....	71
Список источников анализируемого материала.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование посвящено изучению субстантивных словосочетаний, функционирующих в современном немецком языке, основное внимание среди которых уделяется словосочетаниям с предлогом “von”.

Исследование субстантивных словосочетаний дает возможность постановки и уточнения многих вопросов, касающихся взаимодействия синтаксиса и семантики. К ним относятся также проблемы, привлекающие к себе внимание все большего числа лингвистов, как валентность в сфере имени существительного, синтаксическая полисемия и омонимия и проблема синтаксической альтернатики.

Постановка очерченных выше проблем на материале субстантивных словосочетаний целесообразна в силу того обстоятельства, что именно в этой области синтагматики они смыкаются с одной из определяющих тенденций немецкого литературного языка последних десятилетий – тенденцией к субстантивизации. (Eggers, 1973: 161) Данная тенденция предполагает увеличение удельного веса субстантивных групп в немецком предложении.

Группа существительного вследствие ее важности как средства расширения объема предложения является предметом многочисленных исследований на материале различных языков. На материале немецкого языка группа существительного наиболее всестороннее освещение получила в работах В.Г Адмони и его учеников. Структура группы существительного исследовалась также немецкими германистами (Г.Эггерс, Х.Вебер, К.-Э. Зоммерфельдт, В. Моч, Ф. Юргенс, П. Валентин, Х. Фатер, И. Циммерман и др.).

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью комплексного описания субстантивных словосочетаний с предлогом “von”, которое включало бы в себя подробную классификацию их компонентов, семантический анализ их структуры и анализ синтаксических функций. Важным представляется рассмотрение исследуемых словосочетаний в контексте общезыковых тенденций.

Объектом исследования выступают субстантивные словосочетания с предлогом “von”, встречающиеся в различных типах текстов на современном этапе развития немецкого языка.

Предметом исследования являются структурные и семантические особенности субстантивных словосочетаний с предлогом “von”.

Целью данной работы является комплексное лингвистическое исследование процессов, протекающих в системе современного немецкого языка, на примере формирования и развития субстантивных словосочетаний и реализуемых ими значений.

В соответствии с намеченной целью при проведении исследования предполагается решить следующие **задачи**:

- 1) дать характеристику субстантивных словосочетаний;
- 2) установить структурные типы словосочетаний, содержащих два имени существительного с предлогом “von” на основе понятия синтаксической валентности;
- 3) дать подробную характеристику компонентов сочетаний;
- 4) выявить причины, характер и значение синтаксических альтернатив.

Поставленные в исследовании цель и задачи предопределили выбор **методов** исследования. Для выявления особенностей функций анализируемых языковых единиц применялся описательный метод. При анализе семантике

компонентов субстантивных словосочетаний с предлогом von, а так же их синтаксических функций использовался прием лингвистической интерпретации, а также метод трансформации и метод контекстуального анализа.

Материалом исследования послужили более 1000 именных словосочетаний. Данные для исследования получены методом сплошной выборки из произведений художественной, научной и публицистической литературы XIX-XXI вв.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что полученные в рамках исследования результаты позволяют всесторонне описать механизм языковых изменений. Полученные результаты могут найти применение при исследовании общих проблем развития языка и особенностей функционирования субстантивных словосочетаний в различных типах текстов.

Практическая ценность работы определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы в спецкурсах по стилистике и лингвистике текста, по грамматике и семантике, а также при написании курсовых и дипломных работ и магистерских диссертаций.

Достоверность полученных результатов и выводов обеспечивается надежностью методологической базы исследования, освещением широкого круга теоретических вопросов с учетом авторитетных работ в области грамматики, а также репрезентативным объемом фактического материала.

Апробация работы. Основные положения работы были изложены на научной студенческой конференции (г. Белгород, 2018), а также в одной публикации.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа общим объемом 73 страниц включает в себя Введение, Две главы, Заключение, Библиографический список и Список источников анализируемого материала.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА СУБСТАНТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ С ПРЕДЛОГОМ “VON” В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. Основные направления исследования словосочетаний в современном языкознании

Исследованию словосочетания как особой синтаксической единицы уделяется в современном языкознании большое внимание. О словосочетании писали крупнейшие отечественные ученые, известные германисты. Исследованию словосочетаний в русском, французском, английском языках посвящены докторские диссертации Т.А. Тулиной, Л.И. Илия, В.В. Бурлаковой и ряд кандидатских диссертаций. На материале немецкого языка написаны докторские диссертации Л.В. Шишковой «Именные сочинительные группы в современном немецком языке» и Н.И. Филичевой «Синтаксис глагольных словосочетаний современного немецкого языка» и ряд кандидатских диссертаций, посвященных исследованию отдельных структурных типов именных и глагольных словосочетаний, а также описанию структуры и объема именных словосочетаний в текстах разных функциональных стилей.

Изучению субстантивных словосочетаний посвящены докторские диссертации известных лингвистов ГДР К.-Э. Зоммерфельдта и В. Бондцио, а также ряд статей этих ученых. Важным представляется рассмотрение основных направлений в изучении словосочетаний. Большое место в отечественном языкознании было уделено проблемам вычленения словосочетания как особой лингвистической единицы, выделению дифференциальных признаков словосочетания, отграничивающих его от слова, с одной стороны, и от

предложения – с другой, установление лингвистического статуса словосочетаний.

Второе направление – это изучение структуры словосочетаний, установление конструктивного минимума словосочетаний и описание его основных моделей. Структурной характеристике различных типов словосочетаний, изучению связей между ядром словосочетания и зависимыми его членами уделяется основное внимание в названных выше докторских диссертациях Л.В. Шишковой и Н.И. Филичевой, в работах К.-Э. Зоммерфельдта и В. Бондцио.

Третий аспект изучения словосочетаний – это аспект семантический, который является еще недостаточно разработанным по отношению к словосочетаниям различных типов в ряде языков. Внимание исследователей словосочетания направлено в настоящее время не на форму словосочетания, уже основательно изученную, а на содержание, выражению которого служит эта форма, и на смысловые взаимоотношения членов словосочетания и словосочетания в целом с его лингвистическим окружением. Эти взаимоотношения определяются лексическим составом и способом выражения семантического отношения в словосочетании.

Наконец, четвертый аспект изучения словосочетаний, это исследование роли словосочетаний разных типов в текстах ряда функциональных стилей. И здесь в первую очередь внимание было обращено на структуру словосочетаний, их объем, частотность разных структур. Результаты этих исследований представляют весьма существенный интерес как для дальнейшего изучения словосочетаний, так и для изучения структуры текста.

Вопрос о словосочетании как синтаксической единице является дискуссионным. Начало учению о словосочетании положено «Российской грамматикой» М.В. Ломоносова, в которой описывались правила соединения слов на основе их синтаксических свойств. Но своим становлением и развитием

теория словосочетания обязана Ф.Ф. Фортунатову, А.А. Шахматову, В.В. Виноградову.

Рассматривая словосочетание, Ф.Ф. Фортунатов считает, что составляющие его части сами являются грамматическими и сочетание в целом также носит грамматический характер. Словосочетание, включающее грамматическое подлежащее и грамматическое сказуемое, является законченным и образует грамматическое предложение. Под грамматическим сказуемым понимается «та часть словосочетания, которая заключает в себе форму сказуемости», а под грамматическим подлежащим – «та часть словосочетания, с которой сочетается грамматическое сказуемое» (Фортунатов, 1978:186). Таким образом, словосочетание является у Ф.Ф. Фортунатова основным объектом синтаксиса.

По мнению А.А. Шахматова словосочетание представляет собой такое соединение слов, которое образует грамматическое единство. Синтаксис словосочетаний занимается главным образом второстепенными членами предложения в их отношении к главным членам или во взаимном отношении друг к другу. Предложение тоже является словосочетанием, но словосочетанием законченным, а остальные словосочетания характеризуются как незаконченные. (Шахматов, 2001: 158).

В теории В.В. Виноградова словосочетание – особая синтаксическая единица, представляющая собой результат синтаксического распространения знаменательного слова. Знаменательные слова обладают свойством синтаксической сочетаемости или синтаксической валентности. Это значит, то слово в силу своих категориальных свойств сочетается с определенными словоформами.

Итак, по определению В.В. Виноградова, словосочетание, представляя собой синтаксическую конструктивную единицу, служит средством

номинации, сближаясь таким образом со словом, но сохраняя резкое отличие от отдельного (даже сложного) слова.

Важной чертой словосочетания Й. Рис справедливо считал наличие тесных смысловых и формальных связей между его компонентами.

В. Пройслер относит группу существительного к синтаксическим единицам низшего порядка – к словосочетаниям, выделяющимся тремя основными чертами: постоянством формы, единством значения и подвижностью в предложении. (Preusler, 1968: 24)

Н.И. Филичева дает следующее определение словосочетанию: «Словосочетание представляет собой тесное семантическое и структурное единство, характерным свойством которого является наличие определенной смысловой целостности, семантической завершенности» (Филичева, 1969: 108). Именно это свойство, по ее мнению, отличает словосочетание от других соединений слов, встречающихся в предложении. Основой семантической завершенности словосочетания является в его составе не менее двух полнозначных слов, которые и образуют его семантический и структурный костяк.

По степени семантической завершенности словосочетание существенно отличается от предложения. Предложение, как основная единица речи, характеризуется такой высокой степенью смысловой законченности, которая не может быть свойственна словосочетаниям, представляющим собой «единицы особого порядка – единицы в строении речи, известные куски речи, но не речь как таковую» (Смирницкий, 1957: 20,50)

В качестве единственного существенного признака предложения, отличающего его от слова и словосочетания, авторами грамматики Дудена выдвигается его смысловая завершенность. Однако смысловая завершенность сама по себе не может быть критерием, отличающим предложение от словосочетания, поскольку она свойственна в известной мере и

словосочетанию, включающему не менее двух полнозначных слов (die Ankunft des Zuges).

Наряду с семантической завершенностью словосочетание, в отличие от других соединений слов, в особенности от сочинительных рядов слов, характеризуется структурной замкнутостью. Структурная замкнутость словосочетания, по мнению Н.И. Филичевой, проявляется прежде всего в наличии в нем организующего ядра, головного члена, которому подчинен другой компонент словосочетания.

1.2. Общая характеристика субстантивных словосочетаний. Именные генитивные группы

Рассматриваемые нами словосочетания относятся к именным группам. Группа существительного вследствие ее важности как средства расширения объема предложения является предметом многочисленных исследований на материале различных языков. На материале немецкого языка группа существительного наиболее всестороннее освещение получила в работах В.Г Адмони и его учеников. Структура группы существительного исследовалась также немецкими германистами (Г.Эггерс, Х.Вебер, К.-Э. Зоммерфельдт, В. Моч, Ф. Юргенс, П. Валентин, Х. Фатер, И. Циммерман и др.).

Описание структурных свойств именной группы в немецком языке осуществляется с 80-х годов под влиянием идей генеративной грамматики и характеризуется новыми подходами.

При описании структуры именных групп в немецком языке большое внимание уделяется им рассмотрению такой структурной черты как асимметричность. «Asymmetrie bezieht sich auf die Anordnung der Achsen in einem strukturierten Gegenstand» (Vater 1992: 15). Сравнивая структуры именных групп 1) [das [Haus [des Nachbarn des Freundes meiner Schwester]]] и 2) [die [Rede] [des Präsidenten] [über die Lage Europas] [am Freitag] [im Elysee-Palast]], Х. Фатер считает вторую группу асимметричной и подтверждает это положение при помощи следующего теста:

3a) die Rede des Präsidenten

3b) die Rede über die Lage Europas

3c) die Rede am Freitag

3d) die Rede im Elysee-Palast

3e) *des Präsidenten über die Lage Europas

Асимметрия наблюдается и в другом направлении: именная группа в немецком языке может иметь слева от ядра больше конститuentов, чем справа:

[alle [diese [meine [linguistischen [Bücher]]]]

К числу проблем, привлекающих к себе внимание лингвистов и связанных с именными группами, относятся также и такие проблемы, как взаимодействие синтаксиса и семантики, валентность имени существительного, синтаксическая полисемия и омонимия, особенности функционирования синтаксических конструкций в синхронии и диахронии и др. (Ch. Bhatt 1990; P. Valentin 1992; S. Lauterbach 1993; T. Lindauer 1995; J. Ballweg 1998; U. Demske 2001).

Генитивные словосочетания – это особый тип именных групп. Одной из особенностей генитивных групп является то, что они представляют собой комбинации слов, основанные на «автокомбинаторике» (В.В. Бурлакова), т.е. на объединении слов одного морфологического класса. Имя существительное как часть речи характеризуется совершенно иными валентными свойствами, чем глагол, так как категориальная синтаксическая валентность зависит прежде всего от принадлежности слова к определенному лексико-грамматическому разряду. Для имени существительного с его общим значением предметности особенно важна сочетаемость с такими словами, которые раскрывают различные качества и свойства предметов и явлений, а также отношения между ними. Поэтому одной из основных валентностей существительного является способность соединяться с различного рода определениями, в том числе определениями, выраженными существительным в родительном падеже,

которое подчинено управляющему компоненту группы – ядру генитивного словосочетания. Ядро именной группы непременно требует конкретизации, детализации, уточнения о предметах, явлениях, процессах и т.п., например: eine Neuverteilung der Machtbefugnisse der Männer und der Frauen. Поэтому именные генитивные группы характеризуются определенной смысловой целостностью, семантической завершенностью.

Другая особенность именных генитивных групп заключается в том, что они являются «концентратом» предикативного отношения (М. Регула). Генитивные словосочетания могут трансформироваться в предложения, где атрибутивный генитив выступает в качестве подлежащего, сказуемого, дополнения. Особого внимания заслуживают отглагольные существительные с суффиксом – ung, употребляемые в качестве ядра генитивной группы. Как известно, они широко употребляются в языке, например: Änderung des Fahrplans, die Entwicklung ihrer heranwachsenden Kinder. Трансформационный подход к анализу генитивных групп позволяет идентифицировать атрибутивные отношения, ср.: генитив выражает:

Das Spiel des Kindes ← das Kind spielt – носителя действия

Die Untersuchung der Insel ← die Insel wird untersucht – объекта действия

Die Dunkelheit der Nacht ← die Nacht ist dunkel – носителя признака

Трансформационный подход к анализу именных генитивных групп является важным также и потому, что способствует, в некоторых случаях, установлению многозначности в рассматриваемых словосочетаниях. Так, в отличие от Besuch der Schule сочетание Besuch des Sohnes является двусмысленным, поскольку сын входит в область определения как производителя действия, так и посещаемый объект (и обе роли допустимы).

Одной из основных тенденций развития синтаксиса современного немецкого языка является тенденция к номинализации. Номинализацию

связывают преимущественно с использованием глагольно-именных словосочетаний и ослаблением позиции глагольного сказуемого в языке. Важную роль в этом играют именные генитивные группы, способные в сжатой, максимально экономичной форме представить содержание целых предложений. Это является следующей особенностью именных генитивных групп. В исследованиях многих ученых (У. Энгель, Эйзенберг, Г. Хельбиг, И. Буша и др.) отмечается роль трансформации номинализации при образовании именных генитивных групп:

Oskar blieb seiner Frau true ← Oskars Treue zu seiner Frau (Engel 1994: 87)

Тенденцию к номинализации можно наблюдать не только в функциональных стилях, тяготеющих к именному способу выражения (научном и официально-деловом), но и в языке публицистики и художественной литературы. С одной стороны, тенденция к номинализации явно согласуется с тенденцией к аналитизму, поскольку именные фразы представляют собой аналитические конструкции. С другой стороны, основными причинами номинализации являются языковая экономия и универбация как проявление синтетизма, т.е. выражение одним словом целой денотативной ситуации (Шарафутдинов 2004: 26).

Именные генитивные группы приобретают все большее значение в синтаксическом строе современного немецкого языка как важнейшее средство расширения смысловой емкости предложения (ср.: Die Signale des wirtschaftlichen Wachstums und des Rückgangs der Arbeitslosigkeit sind ermutigend ← Die Dignale sind ermutigend / Deutschland, 4/2010), хотя, с другой стороны, стилисты предостерегают от чрезмерного расширения генитивных групп, против их нагромождения.

1.2.1. Основные логико-семантические типы генитивных отношений

Рассмотрение приименного родительного падежа в немецком языке невозможно без установления тех семантических отношений, которые характеризуют словосочетания с генитивом. Классификация типов логико-семантических отношений в сфере генитива является предметом исследования многих ученых, что свидетельствует об актуальности данной проблемы. В понимании этих значений у авторов немецких грамматик имеются значительные расхождения. Эти расхождения затрагивают число выделяемых типов, состав генитивных групп, семантическую и синтаксическую характеристику отношений. Так, представители традиционной грамматики В. Вильманс, Г. Пауль и др. называют 6 классов атрибутивного генитива: *genetivus subjectivus, objectivus, possessivus, qualitatis, explicativus, partitivus*.

О.И. Москальская и Е.И. Шендельс называют соответственно семь и восемь классов атрибутивного родительного падежа (Moskalskaja 1983: 167-170; Шендельс 1988: 166-167). Грамматика немецкого языка под редакцией К.-Е.Зоммерфельдта, Г. Штарке, Д. Нериуса выделяет одиннадцать типов логико-семантических отношений в сфере приименного родительного падежа (Einführung in die Grammatik und Orthographie der deutschen Gegenwartssprache 1981:107-108). Другая группа лингвистов (М. Регула, В. Шмидт) объединяют все виды определительных отношений родительного падежа в большие группы, считая, что более дифференцированная классификация привела бы к большому и трудно обозримому количеству

классов (Regula 1950:100, Schmidt 1965: 140). На этом основании они выделяют общие признаки в различных семантических функциях атрибутивного родительного падежа и на их основе объединяют эти отношения в обобщенные группы:

- 1) Genitiv des Merkmalsträgers
- 2) Genitiv des Merkmals
- 3) Genitiv der Art oder des Inhalts

В. Шмидт объединяет (2) и (3) в одну группу – Genitiv des Merkmals.

В.Г. Адмони, также выделяя три семантических отношений для определительного родительного падежа, отмечает, что хотя между основными семантическими оттенками определения в родительном падеже существует множество переходов и спорных случаев, они могут быть отграничены друг от друга лишь приблизительно. Чтобы уточнить емкость и границы данного типа словосочетания, выделяется три типа синтаксических групп с определением в родительном падеже (Адмони 1973: 238). Это отношения принадлежности и владения (Karls Buch, die Blässe seiner Haut, der Arbeiter dieser Fabrik); субъектно-объектные отношения (Tonys Lächeln, die Kunst des Dichters, die Macht des Staates); выражение вещественного содержания и качества (die Klasse der Arbeiter, das Glück des Wiedersehens, der Mann der Wissenschaft).

Более детальное описание определительного родительного падежа дают Г. Хельбиг и И. Буша. Они выделяют 12 различных семантических отношений и с помощью трансформации объясняют скрытые семантические отношения атрибутивных синтагм.

Рассмотрение основных типов логико-семантических отношений в сфере родительного падежа в различных концепциях показывает, что такие значения, как генитив принадлежности (genitivus possessivus), генитив субъекта (genitivus subjektivus), генитив объекта (genitivus objektivus), генитив части целого

(genitivus partitivus) и генитив качества (genitivus qualitatis) выделены почти всеми вышеназванными лингвистами.

Учет коммуникативных, прагматических, когнитивных факторов усложняет, детализирует традиционные типы генитива. Так, в фундаментальном трехтомном труде института немецкого языка (Grammatik der deutschen Sprache von Gisela Zifonun u.a. 1997, Bde.1-3) наряду с категориальным анализом номинативных групп с генитивом дается классификация, которая предполагает анализ семантики этих групп, причем анализ учитывает контекстуальную обусловленность как традиционно выделяемых genitivus auctoris, genitivus possessivus, genitivus partitivus, genitivus subjektivus, genitivus objektivus, genitivus qualitatis, так и специфических типов, как например, Definitionsgenitiv.

Мы рассмотрели только некоторые подходы к классификации генитива в разные периоды его функционирования, являющиеся важными и необходимыми для исследования изменений его значений, процесса отмирания его некоторых функций или, наоборот, расширения сфер формирования специфических структурных и функциональных типов.

Более развернутая классификация логико-семантических отношений в структуре именных генитивных групп представлена в диссертации Белоусовой Т.А. (Белоусова 2004: 40-59) Дифференциация логико-семантических отношений в названных группах осуществляется за счет детализации семантических характеристик компонентов сочетания, а также самого синтаксического отношения. Ср. замечание Х. Бринкмана: «Bei der Beurteilung des Genitivs ist also darauf zu sehen, welche Arten des Substantivs durch ihn zueinander in Beziehung treten» (Brinkmann 1962: 81). Так, при отглагольных существительных, обозначающих процесс действия (nomina actionis), определение в родительном падеже имеет субъектную или объектную семантику, при существительных, обозначающих качество – значение носителя этого качества, при существительных с конкретно-предметным значением

определение обозначает принадлежность предмета в широком смысле этого слова. Важным представляется учет таких синтаксических критериев, как возможность замены генитивного определения посессивом, наличие синонимичных конструкций (предложная группа с von), образование композита.

Первую группу составляют словосочетания, в которых выражены собственно-притяжательные отношения. Они представлены рядом семантических разновидностей. Первая из них – отношения владельца и вещи: meines Vaters Haus (Lauh., 73), die Haustür des Tapeziersers (Segh.,1; 119), Bischofs Wohnung (Schil.,2; 24), Christinas Wagen (Gründer, 85). Отношения владения в свою очередь дифференцируются в зависимости от семантических особенностей компонентов сочетания. В сочетаниях с отглагольным именем в качестве ядерного компонента существительное в генитиве является производителем действия, участником процесса, вещи: die Arbeit des Vaters ← der Vater arbeitet; der Schlaf des Kindes ← das Kind schläft; das Schreiben des Studenten ← der Student schreibt. Владельцем имущества может быть не только отдельное лицо, но и государство, учреждение, например: dieses Landes Küste, Englands Kirche, dieses Reiches Bürgerin (Schil., 2; 11, 23, 30), Naturschutzgebiete Deutschlands (Deutschland 4/2000, 25). С подобными словосочетаниями связана другая разновидность притяжательных словосочетаний, зависимое слово которых указывает на место, пространство, где находится, живет, растет и т.д. предмет, названный другим компонентом (ядром генитивной группы): die Einwohner dieser Stadt, die Bäume des Waldes, die Menschen der Erde.

Наличие семантического признака посессивности (принадлежности) в рассматриваемых словосочетаниях подтверждается на основе трансформации конструкции с родительным падежом в предложение с глаголами: haben, besitzen, verfügen и другими:

Bischofs Wohnung ← Der Bischof hat eine Wohnung. Der Bischof besitzt eine Wohnung. Der Bischof verfügt über eine Wohnung. Die Wohnung gehört dem Bischof.

Вторая группа представлена многочисленными словосочетаниями, в которых выражены отношения типа «часть-целое» (genitivus partitivus). Эта группа характеризуется также рядом семантических разновидностей:

а) отношение части и самого лица (отношения неотторжимой принадлежности). В этих отношениях объект обладания представляется как необходимый, постоянно присутствующий элемент субъекта обладания. В качестве объекта обладания употребляются существительные, обозначающие части тела, общий вид: Traubs Gesicht, Traubs Hand (Segh., 1; 16), Lenorens Herz, eines Delphins Rücken (Laufh., 75, 123);

б) отношение части и целого. В этих отношениях субъект обладания является неодушевленным предметом: dieses Zimmers Boden, des Bechers Rand (Schil., 2; 13, 27), meines Tisches Rand, eines eignen Tempels Schwelle, das Dach des Schlosses (Laufh., 86, 110, 134). Наглядным примером партитивных отношений являются словосочетания, семантика ядра которых обозначает «часть», «остаток»: ein entsprechender Teil des Gewinnes (Simm., 14); der größte Teil des Vororts (Gott., 23); der Rest des Tages (Simm., 33); der Rest seines ehemaligen Fortbewegungsmittels (Gott., 38).

В словосочетания данного типа включаются также существительные, обозначающие вещества, предметы, указывающие на отделившуюся часть предметов, которая получает семантическую реализацию в опорном компоненте: ein Stück Brot. К рассматриваемым словосочетаниям близки и такие конструкции, с помощью которых выражаются количественные, весовые и пространственные отношения части к целому. В них используются существительные, обозначающие предметы или вещества, которые могут подвергаться измерениям. Определяемым в данных конструкциях обычно выступают названия единиц измерения: eine Tafel Schokolade, eine Schachtel

Zigaretten. Подобные словосочетания, как правило, осложняются числительными, определяющими количественную меру: zwei Tassen Milch, ein Kilo Mehl, ein Fünftel ihres Nominalwertes (Simm., 31); die Hälfte der Delikatesse (Gott., 24).

Особой разновидностью отношений типа «часть-целое» можно считать и отношения между коллективами (учреждениями, предприятиями, родственными, этническими группами) и их членами. Этот вид отношений посессивности определяет положение «объекта» обладания в обществе. Объект обладания мыслится как часть того целого, которое обозначено «субъектом» обладания. В этом виде отношений объект обладания может быть возглавляющим лицом (der Direktor des Naturparks) или им не являться (Mitglied der LPG). Лексической базой словосочетаний, выражающих принадлежность индивидов или их групп к формальным коллективам, являются такие слова как der Sekretär, der Vorsitzende, der Leiter, der Direktor, der Chef, das Mitglied и др., например: Ich, Mitglied eines der exklusivsten Londoner Clubs (Simm., 182); der Chef des britischen Nachrichtendienstes (Simm., 143). Большинство из них относится к *nomina agentis*, обладающих разнообразной семантикой. Они могут обозначать профессиональную, социальную, национальную принадлежность и т.д. Анализ генитивных словосочетаний данной группы показывает, что и семантика определения в родительном падеже при этих именах является весьма многообразной. Важно отметить взаимное влияние компонентов словосочетания на семантическом уровне: семантика ядра словосочетания обуславливает значение родительного падежа определения, а определение актуализует значение ядра, если последнее многозначно или обладает широким объемом значения. Например, в словосочетаниях с ядром Mitglied под влиянием семантики определения значение существительного Mitglied может быть сужено до значения профессиональной характеристики, ср.: Mitglied der Deutschen Akademie der Künste.

Третью группу составляют словосочетания, передающие отношения между людьми, входящими в одну родственную группу. Лексической базой таких словосочетаний является терминология родства, а также собственные имена: die Schwester meiner Mutter, der Sohn ihrer Tochter, Doras Mutter (Segh., 2; 82), Richards Frau, Linas ältere Schwester (Segh., 2; 105, 97), die Witwe seines Neffen (genauer seines Vaters-Bruders-Enkel) (Gründer, 15).

Генитивные сочетания типа «die Ankunft des Konsuls» образуют **четвертую группу** (genitivus subjectivus), где выражаются отношения действующего лица или предмета и действия, представленного в номинализированной форме: der Abflug ihrer Maschine (Simm., 133), der Beginn der Schulzeit (Mann, 55). Субъектный родительный падеж употребляется преимущественно при существительных, соотносящихся с непереходными глаголами: das Aufatmen seiner Brust (Gründer, 35).

Зависимое слово в рассматриваемых словосочетаниях обладает признаком агентивности. Наличие этого признака подтверждается следующей трансформацией: der Beginn der Schulzeit ← Die Schulzeit beginnt.

Генитивное определение может быть выражено как одушевленным, так и неодушевленным существительным: der Abflug der Maschine, die Ankunft des Konsuls.

К пятой группе относятся генитивные словосочетания, в которых представлены объектные отношения (genitivus objectivus): Die Änderung ihres Vornamens (Mann, 79), die Auflösung des Geschäfts (Mann, 205), die Ehrung meiner Person (Mann, 341). Наличие признака объективности подтверждается трансформацией пассивизации: die Auflösung des Geschäfts ← Das Geschäft wurde aufgelöst, или трансформацией с неопределенно-личным местоимением man: Man hat das Geschäft aufgelöst.

Лексическую базу генитивного определения составляют как одушевленные, так и неодушевленные существительные, а сам объектный компонент употребляется только при отглагольных существительных.

В субъектных и объектных генитивных словосочетаниях возможны случаи амбивалентности. Это касается тех атрибутивных именных групп, в которых генитивное определение выражено одушевленным существительным:

der Besuch der Eltern (Mann, 155) 1) ← Die Eltern besuchen jemanden; 2) ← Jemand besucht die Eltern.

Eine offizielle Einladung Grünlichs (Mann, 161) 1) ← Grünlich lädt jemanden ein; 2) ← Jemand lädt Grünlich ein.

Двойное толкование имеет место также в словосочетаниях, ядром которых являются отглагольные имена, обозначающие чувство, эмоциональное отношение (Hass, Liebe, Furcht): die Liebe der Mutter ← die Mutter liebt (die Tochter); ← (die Tochter) liebt die Mutter.

Э. Бенвенист, рассматривая латинский генитив, отмечал, «что генитив, происходящий из транспонированных номинатива или аккузатива, дает «модель» генитивного отношения вообще» (Бенвенист 1974: 163). Все другие типы употребления генитива являются, по его мнению, производными от этого последнего, подклассами с частным семантическим значением или вариациями стилистического характера (Бенвенист 1974: 164).

Анализ нашего материала показывает, что генитивные словосочетания, выражающие объектные отношения, имеют широкое распространение в современном немецком языке. Это объясняется широкой семантикой отглагольных существительных, сохранивших значение процессуальности соответствующих глаголов, а также логико-семантическую валентность. Отмечаются девербативы с семантикой создания, появления, возникновения: die Entstehung neuer Arbeitsplätze, der Ausbau der Beziehungen, die Eröffnung

einer Ausstellung; с семантикой развития предмета, явления, события: die Verlängerung des Vertrags, die Entwicklung einer gemeinsamen deutschen Identität, die Entwicklung beider Länder, die Stärkung der Demokratie, die Erweiterung der Kontakte, die Vertiefung der Beziehungen; с семантикой применения предмета: die Verwendung dieser Methode, die Nutzung der Atomenergie, die Durchführung der Maßnahmen, die Veröffentlichung dieses Romans, die Anwendung dieses Verfahrens; с семантикой сохранения предмета, явления: die Erhaltung des Friedens, die Unterstützung der Deutschen; с семантикой изменения предмета, явления (преобразование, улучшение состояния, ухудшение состояния, процесс объединения): die Umwandlung der Region, die Verbesserung der Arbeitsbedingungen, die Verschlechterung der Situation, die Vereinigung der Kräfte, die Konsolidierung des Haushalts; с семантикой перемещения (передачи) предмета: die Auslieferung der Waren, die Verlängerung des Vertrags, die Verschiebung des Termins, die Entsendung einer Delegation; с семантикой завершающего действия, процесса: die Abschaffung der Grenzen, die Beseitigung dieses Problems, die Zerschlagung des Faschismus, die Zerstörung der Stadt, die Vollendung des Binnenmarktes, die Bekämpfung der Arbeitslosigkeit (Deutschland, 4/2000).

Несмотря на то, что типичным для объектного родительного в современном немецком языке является сочетаемость с отглагольными именами, образованными от переходных глаголов (преимущественно *nomina actionis*), объектная семантика определения отмечается также при *nomina agentis*, образованных с помощью суффикса –er от переходных глаголов: der Schreiber dieses Briefes, der Dichter dieses Dramas, der Hersteller des Porzellans, der Erfinder des Buchdrucks. Семантика ядра генитивного словосочетания характеризует лицо по действию, совершаемому им в данный момент или в определенной ситуации. Трансформация конструкции с родительным падежом в предложение может осуществляться с глаголами *machen*, *herstellen*, *schaffen*: der Dichter dieses Dramas ← Dieses Drama wurde vom Dichter geschaffen. Рассматриваемые

словосочетания выносятся многими авторами в отдельную группу Der Genitiv des Produktes (Helbig/Buscha, Engelen, Дуден др.).

Таким образом, несмотря на ограничение объектного родительного за счет неупотребительности сочетаний, ядром которых являются отглагольные имена, обозначающие чувство, эмоциональное отношение, «объектный родительный не отстает в своей употребительности, а наоборот, несколько расширяется» (Козман 1961: 11).

Объектные отношения выражает также der Genitiv des dargestellten Objekts. Некоторые ученые (Т. Линдауер и др.) относят его к genitivus objectivus. Мы выделяем Genitiv des dargestellten Objekts в отдельную группу (**шестую**). В отличие от объектного родительного падежа, ядро рассматриваемых словосочетаний не может быть выражено отглагольным существительным: das Bild Goethes, das Denkmal Schillers, die Büste Heines, das Foto Peters. Трансформация в предложение возможна с глаголом darstellen, например: Dieses Denkmal stellt Schiller dar. Как было отмечено выше, данные словосочетания могут иметь омонимы: das Foto Peters – genitivus possessivus (Peter hat ein Foto) и genitivus auctoris (Peter hat dieses Foto gemacht).

Седьмая группа представлена генитивными словосочетаниями, выражающими принадлежность определенного признака, качества человеку, животному, предмету, явлению:

des Himmels Blau (Laufh., 110), der Zweige Grün (Laufh., 116), der Fleiß des Vaters (Mann, 70), die Stärke der Firma Johann Buddenbrook (Mann, 138).

Наличие признака или носителя качества проявляется в возможности проведения трансформации адъективизации:

der Fleiß des Vaters ← Der Vater ist fleißig.

des Himmels Blau ← Der Himmel ist blau.

Анализ рассматриваемых конструкций показывает, что посессивный компонент носителя качества реализуется на базе как одушевленных, так и неодушевленных существительных в родительном падеже.

С подобными словосочетаниями связана другая разновидность генитивных конструкций, в которых наличествует отношение чувства, ощущения и его уточнения. Существительное в родительном падеже является носителем состояния: *das Unglück deines Mannes* (Mann, 205), *die Wut des Sklaven* (Mann, 181).

В результате трансформации адъективации конструкция с родительным падежом преобразуется в предложение с сочетанием связочного глагола с прилагательным: *Der Mann war unglücklich. Die Sklaven waren wütend.* В этих конструкциях возможна замена глагола *sein* другим связочным глаголом – *sich fühlen*, что подтверждает признак носителя состояния: *der Zorn des Vaters* ← *Der Vater ist zornig. Der Vater fühlt(e) sich zornig.*

Посессивный компонент носителя состояния, так же как и носителя признака, употребляется при существительных, образованных от прилагательных.

Качественность характеризует также словосочетания типа: 1. *Er hatte die ein wenig tief liegenden blauen und aufmerksamen Augen seines Vaters* (Mann, 13). 2. *Er hatte ganz die rosige Gesichtsfarbe und die Augen des Herrn Grünlich* (Mann, 310). (Ср. *Er hatte die Augen wie bei seinem Vater. Seine Augen waren den Augen seines Vaters ähnlich.*) Свойства, характерные признаки, присущие определяемому предмету, вытекают из сравнения с конкретным, определенным лицом.

Восьмую группу образуют словосочетания, выражающие качественные отношения (*genitivus qualitatis*): *Menschen guten Willens, ein Mann der Tat* и т.п. Данные примеры свидетельствуют об определенном внутреннем единстве понятий, обозначенных в обоих компонентах словосочетания. В этом случае

они указывают не на два отдельных предмета или явления; определение в родительном (родительный качества) уточняет, дополняет или расширяет качественное содержание существительного, к которому оно относится. В отличие от словосочетаний, образующих седьмую группу, в рассматриваемых конструкциях носителем признака является ядро группы, а определение выражает качественный признак.

Проведенный анализ позволяет выделить в составе *genitivus qualitatis* два структурных варианта, отличающихся как особенностями построения, так и семантическими возможностями. К первому варианту относятся синтаксические построения типа «*ein Mann der Tat*». Позицию определения в родительном падеже, в рамках которого реализуются качественные признаки лица, занимают обычно существительные с отвлеченным значением. В качестве стержневого компонента, который отличается устойчивостью, наиболее часто употребляется существительное «*der Mann*»: *ein Mann der Tat*, *ein Mann der Arbeit*, *ein Mann der Wissenschaft*, *ein Mann der Feder* и т.п. Определение в родительном падеже может выражать различные значения качественных признаков человека (интеллектуальные способности человека, совершенство, внутреннее качество и т.п.).

Второй структурный вариант родительного качества объединяет синтаксические построения типа «*Menschen guten Willens*», «*ein Mann mittleren Alters*». Определение выступает здесь, как правило, в сопровождении прилагательного, поддерживающего и уточняющего его качественную природу: *die Strohhüte besserer Qualität* (Grass, 14). Атрибутивное прилагательное является семантически обязательным компонентом данной конструкции: оно не может быть опущено без нарушения информативного содержания предложения.

В качестве зависимого компонента второго структурного варианта родительного качества могут употребляются слова *Art*, *Sorte*, *Klasse*, *Gattung*, *Charakter*, *Rang* и т.п. в сопровождении прилагательных *hoch*, *erst* и других (*das*

Problem ersten Ranges, eine Konstituente gleichen Ranges (Valentin, 15), ein Ticket erster Klasse (Lindauer, 198), Genitiv besonderen Typus (Lauterbach, 19).

Особую подгруппу образуют словосочетания с *voll* (*voller*), лексический состав которых охватывает самые разнообразные слои лексики. Как отмечает Й. Эрбен, «Bei voll ist der genitivische Gebrauch in der Literatursprache noch lebendig: eine Welt voll Frühlingssonnenlichtes /Storm/, des schönsten, wärmsten Lobes voll /Stifter/ (Erben 1980: 157). Примеры из произведений современных авторов подтверждают это положение:

«... mit einem Busen voll glühender unerschöpflicher Liebe» (Schil.,1; 78).

«Körbe voller Erdbeeren waren im Halbkreis um die Prinzessin angeordnet» (Guters., 178).

Что касается словосочетаний данного структурного типа, то они могут быть предметом специального исследования, так как среди ученых нет единого мнения о статусе *voll(voller)* в рассматриваемых конструкциях.

В девятую группу мы относим словосочетания, состоящие из форм одного слова, выражающие наличие у данного предмета или лица высокой степени соответствующего признака: *das Fest der Feste, aller Helden Held* (Pille, 14), *Stern der Sterne, Buch der Bücher, Rose der Rosen, Lilie der Lilien* (Goethe, 269, 275, 180). Подобный тип словосочетаний называют тавтологическим генитивом. Тавтологический родительный употребляется при существительных разнообразной семантики: они могут обозначать живые существа, неодушевленные предметы, абстрактные понятия. Он выражает высшую степень качества, признака, является средством выражения стилистической экспрессии, образует особый тип стилистических фигур, основанных на тождестве, тавтологии.

Десятая группа представлена словосочетаниями, в которых определение в родительном падеже имеет значение создателя, творца, изготовителя и носит

название авторского родительного падежа *genitivus auctoris* (*Genitiv des Herstellers*): Thomas Manns Novelle «Gefallen»; Goethes «Faust», Schillers Dramen. Значение создателя подтверждается следующей трансформацией: Goethes «Faust» ← Goethe hat «Faust» geschaffen. Возможно использование также глаголов *schreiben*, *herstellen* и др., например, *der Roman dieser Autorin* ← *die Autorin schreibt diesen Roman*, *das Porzellan dieser Manufaktur* ← *diese Manufaktur stellt das Porzellan her*.

Der Genitiv der Gruppenbildung образует **одиннадцатую группу** логико-семантических отношений. Чаще всего родительный совокупности употребляется в современном немецком языке, когда определению сопутствует прилагательное или склоняемое местоимение. Генитивное определение всегда употребляется во множественном числе: *eine gewisse Menge französischer Paßformulare* (Simm., 59); *ein Haufen blutgetränkter Verbände* (Guter., 277); *ein Stapel frisch zugesagter Kiefern Bretter* (Guter., 253). Семантика основного существительного данных словосочетаний, так же как и в других генитивных группах, оказывается как бы недостаточно конкретной, недостаточно предметной, недостаточно вещественной. Поэтому родительный множественности имеет задачу вещественной конкретизации понятия, выраженного в ядре. Рассматриваемые словосочетания можно трансформировать в предложение с глаголом *bilden*, например: *eine Reihe alter Häuser* ← *Diese alten Häuser bilden eine Reihe*. Число существительных, образующих ядро генитивного словосочетания, ограничено. К ним относятся: *Verein*, *Club*, *Schar*, *Gesellschaft*, *Gruppe*, *Regiment*, *Haufen*, *Reihe*, *Horde* и др.

Двенадцатую группу составляет родительный изъяснительный (*genitivus explicativus*), функция которого заключается в конкретизации значения ядра генитивного словосочетания, выраженного абстрактным именем существительным: *die Möglichkeit einer Reise* ← *die Reise bedeutet eine Möglichkeit*.

В предложении могут употребляться глаголы *bedeuten, darstellen, bilden, bestehen als, existieren als, sein* и др.: *das Gefühl der Sicherheit ← Sicherheit ist ein Gefühl; das Problem des Umweltschutzes ← der Umweltschutz existiert als Problem.*

Словосочетания типа *eine Art Arbeit* можно отнести к рассматриваемой группе, так как отношения между компонентами данного словосочетания носят характер идентичности. Ядро и зависимое слово, представляя собой абстрактные существительные без какого-либо элемента конкретности в своей семантике, требуют сочетания со словами, уточняющими, конкретизирующими вещественное содержание обозначаемого ядром явления.

Для родительного изъяснительного характерно только постпозитивное употребление. Значительно шире, чем родительный изъяснительный, встречается **метафорический** изъяснительный родительный падеж, семантическая емкость которого чрезвычайно расширяется за счет метафорического преосмысления ядра сочетания (*der Sturm des Kriegs*). В метафорических конструкциях наблюдается и препозитивное употребление родительного изъяснительного (*der Hoffnung Strahl*).

Метафорический родительный падеж образует отдельную **группу (13)** и исследуется нами в рамках данной работы (см. 2.3.1) в связи с рассмотрением процессов, связанных с изменением семантических и стилистических значений именных генитивных групп.

Genitivus definitivus относится к **четырнадцатой** группе логико-семантических отношений: *das Laster des Rauchens, die Schmach der Niederlage, der Wahnsinn des Krieges*. Данный тип генитивного определения очень близок к *genitivus explikativus*, однако, в отличие от изъяснительного генитива, трансформация анализируемых здесь словосочетаний в предложение возможна только с глаголом *sein*: *Das Rauchen ist ein Laster*. В качестве ядра рассматриваемых конструкций употребляется небольшое число абстрактных существительных: *Pflicht, Tugend, Kunst, Gewohnheit, Vergnügen, Ruhm, Sünde, Schmach, Schande, Wahnsinn, Strafe, Wesen, Prinzip, Idee, Vorstellung* и др.

Пятнадцатая группа представлена генитивными словосочетаниями, в которых конкретизируются, уточняются и характеризуются темпоральные отношения: am Morgen des 5. November 1940; am Abend des 9. September 1940; halb zehn Uhr morgens costarikanischer Zeit; ein Uhr mittags portugiesischer Zeit (Simm., 160, 164, 165). Данный тип генитивного атрибута можно назвать генитивом уточнения темпоральных характеристик.

Как было уже отмечено выше, дифференциация логико-семантических отношений в именных генитивных группах осуществляется за счет детализации семантических характеристик компонентов сочетания, а также самого синтаксического отношения.

1.2.2. Словосочетания типа “ein Glas Wasser” в современном немецком языке

В данном разделе мы рассмотрим субстантивные группы типа «ein Glas Wasser», представляющие собой специфический структурный тип словосочетаний с количественным значением. Словосочетания этого типа рассматривались в том или ином плане в лингвистической литературе. Их отдельные особенности упоминаются в нормативных грамматиках современного немецкого языка (Duden, 1998:763) и освещаются в некоторых монографических работах (Акуленко, 1984);(Кашина, 1973);(Кульгавая, 1974).

Важным представляется системный семантико-синтаксический анализ данных словосочетаний, определение состава субстантивных словосочетаний данного структурного типа, выявление границ лексической сочетаемости первого и второго компонентов, входящих в состав этих субстантивных групп, определение синтаксической связи между компонентами словосочетаний типа “ein Glas Wasser” и определение падежа их второго компонента.

Ученые связывают появление формы существительного без морфологического показателя в словосочетаниях типа *ein Glas Wasser* с образованием в немецком языке общего падежа, который имеется в английском языке. Мы рассмотрели взгляды некоторых ученых. Л.Зютерлин, В.Шмидт, Т.Маттиас и В.Юнг отождествляют форму второго компонента с именительным падежом. Некоторые считают, что члены таких словосочетаний соединены между собой подчинительной или сочинительной связью. О.И. Москальская считает связь между компонентами в словосочетаниях *ein Glas Wasser* примыканием. А Адмони придерживается мнения, что эта связь является такой, где первый компонент подчинен второму.

Нами были проанализированы словосочетания, взятые из произведений художественной литературы и публицистических текстов, и выявлены следующие синтаксические модели данного структурного типа:

1. Согласование компонентов в падеже (*in einem Glas warmem/ Wasser*);
2. Генитивное управление (*ein Eimer eiskalten/Wassers*);
3. Предложное управление с предлогом *von* (*eine Unzahl von Geschichten*);
4. Предложное управление с предлогом *an* (*eine Vielzahl an Schnitten*);
5. Предложное управление с предлогом *von*, где существительное с количественной семантикой является вторым компонентом (*in einer Höhe von 40 Metern*).

Анализ исследуемого материала показал, что стабильной является позиция модели с генитивным управлением при организации словосочетаний, второй компонент которых употребляется с артиклями или местоимениями. Предпочтение одного вида подчинительной связи другому в субстантивных словосочетаниях с количественным значением главным образом зависит от семантики первого компонента. Генитивное управление вытесняется в группе словосочетаний с первым компонентом, обозначающим некоторое количество (*Anzahl, Reihe*). *Dutzend* чаще всего употребляется с генитивным управлением (*ein Dutzend junger Leute*), однако также может употребляться и как согласование (*zwei Dutzend junge Leute*).

Важным представляется, на наш взгляд, рассмотрение позиции первого компонента в словосочетаниях типа *ein Glas Wasser*. Анализ нашего материала показал, что его могут замещать следующие лексико-семантические группы существительных:

- существительные со значением числа (*Paar, Hundert, Viertel*): *ein Paar Schuhe, ein Hundert Bonbons, ein Viertel Brot*;

- единицы измерения веса, объема, длины (*Gramm, Liter, Meter*): *ein Gramm Wurst, ein Liter Milch, ein Meter Stoff*;

- бытовых единиц измерения (*Glas, Löffel, Tasse*): *ein Glas Saft, ein Löffel Zucker, eine Tasse Tee*;

- стандартные меры (количества) (*Flasche, Tafel, Satz*): *eine Flasche Wasser, eine Tafel Schokolade, ein Satz Briefmarke*;

- части целого (*Teil, Rest*): *ein Teil Auto, ein Rest Geld*;

- небольшого количества (*Prise, Augenblick*): *eine Prise Salz*;

- большого количества (*eine Menge, Unzahl, Vierzahl*): *eine Menge Wut, ein Unzahl Geld*;

- некоторого неопределенного количества (меры) (*eine Anzahl, Reihe*);

- объединение некоторого количества людей, животных предметов (*Gruppe, Schwarm*): *eine Gruppe Studenten, ein Schwarm Kinder*;

- высокой степени проявления признака (содержания) (*Fülle, Übermaß*): *eine Fülle Ware*;

- а также существительные, употребляемые метафорически для обозначения большого (малого) количества (*Regen*): *ein Regen Fragen*.

Очень широко распространены в современном немецком языке субстантивные конструкции со словом *Stück*. Существительные которые употребляются в качестве второго компонента, могут обозначать:

а) конкретные предметы: *ein Stück Holz* (Gründer,1992:51), *ein Stück Seife* (Guterson,1998:292), *ein Stück Wachspapier* (Guterson,1998:283);

б) названия стран, городов: *ein Stück Japans* (Guterson,1998:100);

в) продукты питания: ein Stück Käse, ein Stück Wurst (Zeitschriften: «Der Spiegel», «Fokus», «Stern», 2017-2018);

г) разновидности ткани: ein Stück alten Samts (Gründer,1992:11);

д) виды рыб: ein Stück Dorsch, ein Stück Schweinshachse (Guterson,1998:429,376);

е) действия и процессы: das verhunzte Stück Arbeit (Schiller,1984:111);

ё) ландшафты: dieses Stück Land, ein gutes Stück Erde (Gründer,1992:37);

Первый компонент может быть выражен и собирательными существительными, имеющими сему множественности (плюральности): Menge, Vielzahl, Haufen, Berg, Dutzend, Bund, Strauß. Высокой частотностью употребления отличаются словосочетания с квантователями Dutzend, Menge, Haufen:

1. Dutzende japanischer Farmer, Dutzende Segelboote, Dutzende Kerzen (Guterson,1998:174);

2. Wir haben eine Menge Arbeit vor uns (Guterson,1998:175).

3. Hör an, Herr Olaf, tritt tanzen mit mir, einen Haufen Goldes schenk ich dir (Laufhütte,1991:32).

В качестве второго компонента рассматриваемых словосочетаний могут выступать существительные, обозначающие:

а) конкретные предметы: eine Menge Papier und Bleistifte, eine Menge Erdbeeren;

б) людей: eine Menge Frauen;

в) вещества: eine Menge Benzin;

г) время: eine Menge Zeit;

д) эмоциональное состояние человека: eine Menge Ärger, eine Menge Wut;

е) действия и процессы: eine Menge Arbeit.

Анализ рассматриваемых нами групп позволяет установить, что количественные отношения в этих группах могут быть реализованы различными существительными, обладающими квантитативной функцией. К

ним относятся: слова меры и веса, наименования вместимости/емкости, собирательные существительные, счетные существительные.

Широкая лексическая сочетаемость характерна для квантователей Stück, Dutzend, Menge, Tasse, Topf, Glas, Kiste, Sack. Второй компонент субстантивных словосочетаний с количественным значением отличается разнообразной семантикой.

Таким образом, словосочетания типа ein Glas Wasser находят широкое употребление в современном немецком языке. Компоненты подобных словосочетаний могут быть организованы на основе любого вида подчинительной связи. Чаще всего управления и согласования, реже всего примыкания. Вид синтаксической связи зависит от семантики первого компонента.

1.3. Понятие синтаксической альтернации

Вариативность - имманентное функциональное свойство языка (Абрамов 1968:3; 1988:10). В синтаксисе она предоставлена в многообразных формах, т.к. одно и то же содержание в принципе может быть выражено разными языковыми средствами. Инвариантами в синтаксисе могут считаться семантические и структурные модели, семантические отношения, синтаксические значения, а вариантами - выражающие их синтаксические единицы.

В языкознании выделяют более или менее объективные критерии. Эти критерии характеризуют подчинительные синтаксические связи на уровне словосочетания, при этом синтаксическая связь выступает в качестве формы словосочетания, которая выявляет его содержание или, по крайней мере, соответствует ему. То есть она выражает определенное синтаксическое

отношение. При анализе от формы к содержанию выявляется такой момент, как неоднозначность или многозначность формы, например:

Das Haus des Vaters-1. Дом, принадлежащий отцу.

2. Дом, где ранее жил отец.

3. Дом, где сейчас живет отец.

4. Дом, который построил отец и в котором он сам живет.

5. Дом, который построил отец, но в котором не живет, отец-строитель и другие.

При анализе от содержания к форме, выявляется возможность разнооформленности содержания. Например: *die Leitung des Instituts, die Leitung vom Institut*. Такая явление получило название параллелизма форм (Горбачевич 1981, Ицкович 1982, Скобликова 1972). Следует выделить, что вариативность приписывается только зависимому компоненту словосочетания и она сопровождает такие общие дифференциальные признаки подчинительной связи, как предсказуемость или непредсказуемость, обязательность или необязательность, а растворена в синтаксических отношениях, выделяемых подчинительной связью.

По мнению Г.Штарке, словосочетания с предлогом *von* не может рассматриваться как предложное словосочетание, а является факультативным или обязательным вариантом определения в родительном падеже (Штарке, 1991: 23)

Вариативность, возникающая в результате изменения формы зависимого компонента, обусловлена со стороны семантико-синтаксических отношений: чем более они неопределены, широки в словосочетании, тем больше возможностей для их использования.

Главной особенностью употребления падежей в современном немецком языке является, тенденция к унификации. Как считает Крушельницкая тенденция к унификации идет по двум тесно связанным и переплетающимся мнениям: «по линии основных синтаксических функций отдельных падежей» и «по линии падежных форм отдельных членов предложения». Эта тенденция к унификации синтаксических функций наиболее ярко проявляется в родительном падеже. Как известно, родительный падеж находит в настоящее время широкое распространение в приименной позиции для выражения разного рода определительных отношений. Все эти отношения могут быть выражены также в равной степени другими падежными и предложными сочетаниями: конструкциями с грамматикализованным предлогом *von*, *in*, *auf*, *aus*, *an* и др.

Причины возникновения и сосуществования альтернирующих структур могут носить как интра-, так и экстралингвистический характер. Среди первых, играющих роль собственно языковых, внутривидовых предпосылок синтаксических альтернатив, основное место принадлежит единицам с альтернативной валентностью. Как отмечает Г. Штарке, при существительном *die Art* возможен выбор из трех конфигурационных валентностей / *S+von*, *+Gen*, *S+Mono* / для реализации одной комплетивной реляционной валентности /*diese Art Arbeit*/. Другим источником синтаксических чередований является существование у слов разных конфигурационных валентностей при тождественной реляционной валентности. Например, существительные *das Urteil*, *der Traum* образуют словосочетания, передающие отношения между формой творческой деятельности человека и ее содержанием. Но каждое обладает индивидуальными средствами одного и того же назначения: при существительном *das Urteil* возможно лишь употребление предлога *über*, а при *der Traum* доминирует *von*. Другие лексемы аналогичной семантики оба предлога чередуют: *das Gerücht vom bevorstehenden Krieg* и *Gerüchte über einen kommenden Krieg* (Starke, 1970: 584).

Влияние экстралингвистических факторов в сфере синтаксических альтернатив во многом определяет как причины их возникновения, так и условия их существования.

Мотивация употребления альтернатив /и тем самым, их дифференциация/ может быть регламентирована тремя факторами – смыслом, формой, стилем. Так, для передачи отношения принадлежности лица коллективу по месту службы или работы возможно употребление трех альтернатив – моделей с предлогами von, aus и генитивом: ein Mann vom Betriebsrat, ein Mann von der Werkleitung, der Mönch aus der Kommission, die Leute unserer Kommission.

Употребление предлога в каждом случае вносит новый оттенок в общее значение принадлежности: предлог von, модифицируя свое инвариантное значение отделительности как партиитивность, придает всему словосочетанию смысловой оттенок представительства части от имени целого /речь идет о собрании, где выступают отдельные представители коллективов: ein Mann vom Betriebsrat, von der Werkleitung/. Предлог aus, накладывая основное значение пространственного происхождения на значения конститuentов, способствует акцентуации смыслового элемента происхождения, выделения из какой-либо среды /der Mann aus der Kommission/. Напротив, смысловой компонент принадлежности, нерасторжимости связи между частью и целым подчеркнут употреблением генитивной модели.

1.3.1. Словосочетания с «von» и их синтаксические синонимы в современном немецком языке

“Язык не есть нечто существующее только в пространстве, как бы ряд отражений одной и той же вневременной картины мира в различных сознаниях. Язык движется во времени по своему собственному течению. Язык дрейфует” (Сепир, 2001: 140).

Дрейф языка проявляется на всех его уровнях. Как известно, особенно подвижным из них является уровень лексики. Эволюция словарного состава связана также и с изменениями семантической структуры слова: (сужением или расширением семантики), образованием наименований на основе метафорического, метонимического переноса либо же на основе символического переосмысления. Движение языка в сторону формы проявляется и в области фонетики, морфологии, синтаксиса.

Одной из особенностей синтаксиса, в противоположность морфологии, следует считать фактор параллельного функционирования преобразованной синтаксической модели к синтаксической конструкции, послужившей исходным материалом для возникновения новых образцов. То же синтаксическое значение может передаваться не только в модели с предлогом «von», но и генитивом, и монофлексивом. Особенно наблюдается синонимичность перечисленных конструкций в случае их тождественного лексического наполнения: *jegliche Art von Arbeit, beliebige Arten der Arbeit, diese Art Arbeit*.

Подобные семантически коррелирующие разноструктурные образования одного синтагматического уровня обращали на себя внимание многих исследователей, которые отмечали такие их признаки как параллельность функционирования, взаимозаменяемость, чередование, абсолютную синонимичность в употреблении или конкуренцию, тенденцию к вытеснению одной формы другой, а в качестве конституирующего фактора – выражение общего значения разными синтаксическими единицами (Шендельс Е, Вильманс В.и др.). Г. Штарке первым соотнес явление конкуренции синтаксических единиц с понятием валентности, дав ей название «альтернативной» (Starke G., 1970: 35). Сущность ее заключается в том, что открываемые словом вакантные позиции могут быть заполнены актантами разной грамматической формы для выражения одного и того же типа логико-грамматических отношений. Тем самым данная валентность допускает выбор /или чередование, альтернатию/ нескольких форм для выражения одного и того же синтаксического значения.

В группе существительного синонимами родительного падежа выступают сложное слово, предложная конструкция и относительные прилагательные. Подобно субстантивным словосочетаниям с существительным в родительном падеже значительная часть словосочетаний с предлогом «von» выражает отношения принадлежности в широком смысле слова. Нами выделены словосочетания, выражающие: а) отношение части и целого: *Bestandteile von*

Staat und Gesellschaft; б) отношение владения: der Sessel von Emils Großmutter; в) отношение родства, дружбы: die Mutter von Emil, ein Neffe von dem Personalchef; г) отношение авторства: ein Roman von Anna Seghers, ein Poem von Puschkin; д) отношение принадлежности к стране, местности, коллективу, учреждению: die Einwohner von Leipzig, der Dom von Erfurt.

Широко представлены в современном немецком языке словосочетания с предлогом «von», выражающие отношение признака и его носителя. Зависимый конститuent указывает в них на: а) внешне выраженный (качественный) признак лица или предмета, называемого стержневым словом: Mann von hohem Wuchs, ein Berg von beträchtlicher Höhe; б) существенный количественный признак предмета: ein Pfund von Wolle, ein Buch von 500 Seiten. Сочетания в употреблении предложных оборотов способствуют более четкой дифференциации и уточнению смысловых связей.

В литературном языке замена словосочетаний с родительным падежом словосочетаниями с предлогом «von» регулируется определенными правилами. Так, например, употребление словосочетаний с предлогом «von» необходимо, если зависимое слово выступает без сопровождающих его служебных слов или согласуемых определений, так как в противном случае связь между конститuentами не найдет своего внешнего выражения: Sie setzten sich alle um den Ecktisch: Bilder von Landschaften, Eingeborenen gingen von Hand zu Hand (Seghers). Словосочетания употребляются с «von», если в роли зависимого слова выступает географическое название среднего рода (которое при отсутствии определения не имеет артикля): der König von Belgien, der Dom von Meißen. Словосочетания с родительным падежом заменяются словосочетаниями с «von» в стилистических целях, чтобы избежать нагромождения нескольких существительных в родительном падеже: das Schloss vom Vater des Freundes, но не das Schloss des Vaters des Freundes. При указании на автора или создателя какого-либо произведения в целях избежания недоразумений употребляются словосочетания с «von». Так,

например, словосочетание die Bilder Albrecht Dürers может быть употреблено как по отношению к картинам, написанным Дюрером, так и по отношению к портретам самого художника, а также по отношению к чужим картинам, являющимися его собственностью.

Митькова Л.Д. считает нормой письменного языка конструкцию с «von» лишь в некоторых употреблениях: а) если атрибутивное существительное употребляется в обобщенном значении: der Ankauf von Büchern, die Aufführung von Dramen; б) если перед атрибутивным существительным стоит количественное числительное без артикля: die Mutter von 5 Töchtern, der Vater von 5 Söhnen; в) если атрибутивное существительное является географическим названием: die Museen von München, die Kirchen von Rom. (Митькова, 1982: 189).

Белоусова Т.А. рассматривает конкурирующие структуры генитивного определения. Результаты ее исследования показывают, что замена генитивного определения может осуществляться а) посессивом; б) конструкцией с von; в) композитом (Белоусова 2004: 56-59)

1. **Genitivus possessivus** (der Genitiv des Besitzers) – das Haus meines Vaters; а) sein Haus; б) das Haus von meinem Vater; в) Elternhaus (Fensterrahmen, Stadtbewohner).

2. **Genitivus partitivus** – 1) das Gesicht Traubs; а) sein Gesicht; б) das Gesicht von Traub; в) – ; 2) die Hälfte seines Vermögens; а) – ; б) die Hälfte von seinem Vermögen; в) – ; 3) der Boden dieses Zimmers; а) sein Boden; б) der Boden von diesem Zimmer; в) – ; – .

3. **Der Genitiv der Verwandtschaftsbeziehungen** – die Schwester meiner Mutter; а) ihre Schwester; б) die Schwester von meiner Mutter; в) – .

4. **Genitivus subjectivus** – der Beginn der Ferien; а) ihr Beginn; б) der Beginn von den Ferien; в) der Ferienbeginn.

5. **Genitivus objectivus** – 1) der Besuch der Schule; a) ihr Besuch; b) der Besuch von Schule; c) der Schulbesuch; 2) die Aufteilung Deutschlands; a) seine Aufteilung; b) die Aufteilung von Deutschland; c) – .

6. **Der Genitiv des dargestellten Objekts** – das Denkmal Schillers; a) sein Denkmal; b) das Denkmal von Schiller; c) Schillerdenkmal.

7. **Der Genitiv des Eigenschaftsträgers** – der Zorn des Vaters; a) sein Zorn; b) der Zorn vom Vater; c) Vaterszorn (Himmelsblau).

8. **Der Genitivus qualitatis** – 1) ein Mann der Tat a) – ; b) – ; c) – ; 2) die Strohhüte besserer Qualität; a) – ; b) die Strohhüte von besserer Qualität; c) – .

9. **Tautologischer Genitiv** – Fest der Feste; a) – ; b) Fest von Festen; c) – .

10. **Genitivus auctoris** – 1) Satzmodelle Brinkmanns; a) seine Satzmodelle; b) Satzmodelle von Brinkmann; c) – .

2) das Drama Schillers; a) sein Drama; b) das Drama von Schiller; c) Schillerdrama (ein Schillersches Drama).

11. **Der Genitiv der Gruppenbildung** – eine gewisse Menge französischer Paßformulare; a) – ; b) eine gewisse Menge von französischen Paßformulare; c) – ;

12. **Genitivus explicativus** – das Gefühl der Sicherheit; a) – ; b) ein Gefühl von Sicherheit; c) Sicherheitsgefühl.

13. **Metaphorischer Genitiv** – des Stromes Toben- genitivus subjectivus; a) sein Toben; b) das Toben vom Strom; c) das Stromestoben; der Hoffnung Strahl – genitivus explicativus – a) – ; b) ein Strahl von Hoffnung; c) Hoffnungsstrahl; (более подробно см. 2.3.1.)

14. **Genitivus definitivus –1)** der Wahnsinn des Krieges; a) – ; b) – ; c) – ; 2) die Strafe der Verbannung; a) – ; b) – ; c) die Verbannungsstrafe.

15. **Der Genitiv der Präzisierung temporaler Charakteristiken** – ein Uhr mittags portugiesischer Zeit; a) – ; b) ein Uhr mittags von portugiesischer Zeit; c) – .

Наличие конкурирующих структур в рассмотренных выше логико-семантических типах генитивного определения наглядно отражает следующая таблица:

Таблица 1

№ группы	Тип генитивного определения	Посессив	Конструкция с « von »	Композит
1	2	3	4	5
1.	Genitivus possessivus	+	+	+
2.	Genitivus partitivus 1) 2) 3)	+	+	-
		-	+	-
		+	+	+/-
3.	Der Genitiv der Verwandtschaftsbeziehungen	+	+	-
4.	Genitivus subjectivus	+	+	-
5.	Genitivus objectivus	+	+	+
6.	Der Genitiv des dargestellten Objekts	+	+	+
7.	Der Genitiv des Eigenschaftsträgers	+	+	+
8.	Genitivus qualitatis 1) 2)	-	-	-
		-	+	-
9.	Tautologischer Genitiv	-	+	-
10.	Genitivus auctoris	+	+	+/-
11.	Der Genitiv der Gruppen –bildung	-	+	-
12.	Genitivus explicativus	-	+	+

13.	Metaphorischer Genitiv а) притяжательные отношения б) субъектные отношения в) качественные отношения см. раздел 3, §1	+	+	+
14.	Genitivus definitivus 1) 2)	- -	- -	- +
15.	Der Genitiv der Präzisierung temporaler Charakteristiken	-	+	-

Разумеется, что вышеприведенная классификация типов логико-семантических отношений в сфере генитива является далеко неполной и не представляет собой всех существующих в языке отношений.

Итак, синонимичные конструкции дают возможность широкого стилистического варьирования способов языкового выражения, а также обычно связываются с теми или иными семантическими или стилистическими оттенками. Чередуясь в пределах небольшого по объему текста, они предотвращают его потенциальную монотонность, тавтологичность.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В лингвистической литературе наблюдается разноаспектный подход к изучению словосочетаний. Рассматриваемые нами субстантивные словосочетания с предлогом «von» привлекали внимание многих ученых. Для изучения синтактико-семантических вариантов рассматриваемых словосочетаний важным представляется комплексное их исследование, включающее детальное рассмотрение их состава, логико-семантических отношений, конкурирующих конструкций.

Важным выводом, сделанным нами на основании изучения работ, является необходимость рассмотрения генитивных словосочетаний, которые

находят широкое применение в современном немецком языке. Важным представляется изучение различных классификаций типов логико-семантических отношений в сфере генитива. Анализ материала показывает, что почти все логико-семантические типы генитивного определения имеют конкурирующие структуры.

В группе существительного синонимами родительного падежа выступают сложное слово, предложная конструкция и относительные прилагательные.

Исходя из семантики приименного родительного, можно сказать, что в современном немецком языке наиболее часто встречаются предложные сочетания с «von», являющиеся параллельной формой следующих его значений:

1) различных оттенков принадлежности; 2) родительного качества; 3) родительного объектного.

В сочетании с личными собственными именами предлог «von» в основном употреблен, когда речь идет об авторстве или владении, т.е. при выражении некоторых оттенков значения принадлежности.

Часто встречаются предложные конструкции с географическими названиями. Имеет место и функционально-стилевое размежевание. Предложные сочетания во всех случаях преобладают в обиходно-разговорной речи и при приближении к ней. Частота употреблений как сочетаний с приименным родительным падежом, так и предложных сочетаний может зависеть и от характера текста, и от его тематики, и от стиливых особенностей автора.

При рассмотрении словосочетаний типа «ein Glas Wasser» мы пришли к выводу, что эти сочетания, развивающиеся в современном немецком языке, не вытесняют родительного падежа, а сосуществуют наряду с ним, с предложными конструкциями с «von», со сложными словами.

ГЛАВА II. СТРУКТУРНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ И СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МОДЕЛИ S+VON+S В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

2.1. Состав субстантивных групп с предлогом von

В данном разделе мы рассмотрим состав субстантивных групп с предлогом von. Основное внимание будет уделено двухкомпонентной конструкции, состоящей из стержневых конститuentов и предлога von. Структура данных словосочетаний частично описывалась и другими исследователями, при этом, как правило, не учитывалась морфологическая принадлежность имени существительного. В нашей работе делается акцент на морфологическую принадлежность стержневых конститuentов исследуемых групп.

Другой задачей данного раздела является выявление объема (размера) субстантивных словосочетаний с предлогом *von*. На материале современного немецкого литературного языка будет сделана попытка дать количественный анализ двух- трех-, четырех и более компонентных субстантивных групп.

При определении объема словосочетания часто исходят из количества слов в словосочетании. В частности, Н.И. Прокопович выделяет с количественно-структурной точки зрения словосочетания «простые, всегда двучленные, состоящие из двух полнозначных слов, и сложные, состоящие из трех, четырех и более полнозначных слов» (Прокопович 1966: 31). Однако уже давно исследователи обращали внимание на то, что с «числом слов не обязательно возрастает число членов словосочетания» (Behaghel 1954: 228)

Й. Рис, как и О. Бегагель, считает, что число членов группы не совпадает с числом входящих в нее слов. Число слов в составе словосочетания часто намного превышает число его членов.

Н.И. Филичева обращает внимание на тот факт, что не все знаменательные слова, выступающие в словосочетании, в одинаковой степени важны для структуры. По ее мнению, все словосочетания представляют собой бинарные структуры, состоящие из двух конstituентов. В зависимости от членимости/нечленимости на синтаксическом уровне она выделяет простые и сложные словосочетания. Последние подразделяются на распространенные и расширенные. Возможны и смешанные типы словосочетаний: распространенно-расширенные и расширенно-распространенные, в которых каждый из конstituентов испытывает различные виды сложнения (Филичева 1969: 62-65).

При рассмотрении состава субстантивных групп мы не учитываем указательные, притяжательные местоимения и другие служебные слова которыми могут распространяться стержневые конstituенты именных групп.

Анализ рассматриваемых словосочетаний показывает, что первый конститuent именной группы чаще всего может быть выражен:

1) простыми существительными: Brief vom Dezember, Netz von Pipelines, Form von Biomasse, die Fragen von Energiesicherheit

2) композитом: die Silvesternacht von München, die Neujahrsansprache von Angela Merkel, das Erdbeben vom Samstag

3) субстантивированным прилагательным: eine Stärke von 7,3 in einer Tiefe von 10 Kilometern

4) отаггективным существительным: Unabhängigkeit von Spanien, in der Nähe vom Bahnhof, in einer Tiefe von 10 Kilometern

5) субстантивированным причастием I и II: Studierende von dieser Universität, Abgesandter von den Chinesen

6) отглагольным существительным, образованным от переходных глаголов: die Verteilung von Flüchtlingen, Finanzierung von Klimaprojekten, Austausch von Studenten, die Steigerung von Ölpreisen, Abbau von Misstrauen, Förderung von Energieeffizienz, Sicherung von Bedürfnissen, Anzünden von Autos, der Anschlag von Plakaten

7) отглагольным существительным, образованным от непереходных глаголов: der Abschied von dem Vorstandsvorsitzenden,

8) количественным числительным: 80% von Bürgern, zwei von diesen Menschen

9) дробным числительным: vier Fünftel von Autos

10) субстантивированным числительным: Tausende von Seiten, Tausende von Demonstranten

Второй конституент может быть также выражен различными морфологическими разрядами слов:

1) простыми существительными: Kraftwerke von Kohle, Anzünden von Autos, eine Gruppe von Personen

2) композитом: die Abhängigkeit von Exportstaaten, die Steigerung von Ölpreisen, Finanzierung von Klimaprojekten

3) субстантивированным прилагательным:

4) отадективным существительным:

5) субстантивированным причастием I и II: Austausch von Studierenden, eine Fraktionsstärke von 94 Abgeordneten

6) отглагольным существительным, образованным от переходных глаголов: der Traum von der Öffnung des Museums

7) отглагольным существительным, образованным от непереходных глаголов:

8) количественным числительным: das Erdbeben von 1995, im Alter von 54 Jahren, ein Zuschlag von 15 Prozent, absolute Mehrheit von 613 Stimmen

9) порядковым числительным:

10) дробным числительным:

11) субстантивированным числительным: das Schicksal von Hunderten

Сопоставление показывает, что стержневые конституенты рассматриваемых конструкций могут быть выражены различными морфологическими разрядами слов, что порождает то многообразие типов субстантивных групп с предлогом von, которые часто встречаются в текстах современного немецкого языка.

Синтаксические сочетания могут включать два, три, четыре и более компонентов. Субстантивные группы без определений представлены двумя компонентами: Autos von Menschen, die Bürgermeisterin von Bercelona. Распространяться определениями могут как первый, так и второй компонент: das schwere Erdbeben vom Samstag, ein Treffen von wichtigen Politikern, die Abhängigkeit von russischen Erdgasimporten, die wachsende Bedeutung von Erdgas – в трехкомпонентных группах; alle liebenswerten Eigenschaften und Eigenheiten von Stadt – в четырехкомпонентных.

Основными структурными разновидностями субстантивных словосочетаний с точки зрения валентности ядра являются простые и комплексные. Простые словосочетания всегда двухкомпонентны, так как образуются вследствие реализации ядром одной валентной потенции и включают, таким образом два элемента: доминирующий (ядро) и зависимый (актант): “eine Reihe von Häusern”. Комплексными называются словосочетания, возникшие в результате реализации ядром нескольких разнородных валентностей. В словосочетании “Wielands Satire vom Prinzen Bikibinker” выделяется комплексное слово Wielands, поскольку ядро Satire имеет две разнородные валентности: субъектную (для обозначения автора сатиры Wielands и объектную (для указания на предмет сатиры – vom Prinzen). К расширенным словосочетаниям относятся словосочетания типа “Hunderttausende von Männern, Weibern und Kindern”. В приведенном примере существительное Hunderttausende трижды реализует свою комплетивную валентность (служащую для передачи отношений уточнения, конкретизации, дополнения и т.п.) – von Männern, Weibern und Kindern.

Наиболее употребительными являются двух- и трехкомпонентные группы, встречающиеся как в художественной литературе, так и в стиле публицистики.

Одной из особенностей лексики прессы является повышенная частотность сокращений, связанная с тенденцией экономии языковых средств, что в свою очередь, связано с экономией газетных и журнальных площадей.

Анализ текстов публицистического стиля показал, что в качестве второго именного компонента часто выступают сокращения (аббревиатуры): das erste Treffen von CDU, SPD; Wirtschaftsministerin von der SPD, eine Abgrenzung von der AfD

2.2. Словосочетания объектно-атрибутивного варианта (S+von+S Ob.-At.)

В словосочетаниях объектно-атрибутивного варианта (S+von+S Ob.-At.), атрибутивные отношения преломляются как определение объекта по признаку его соотнесенности с другой величиной или направленности на неё. Специфика данного варианта (как и субъектно-атрибутивного) заключается в том, что относящиеся к нему словосочетания образуются в подавляющем большинстве коррелирующими с глаголами существительными. Объектно- и субъектно-атрибутивные отношения устанавливаются в тех синтаксических конструкциях, которые обозначают действие (процесс), затрагивающие не менее двух величин, поэтому их ядра должны содержать в своей смысловой структуре семы действия или процессуальности. Естественно, что большую их

часть составляют девербативы, наследующие категориальное значение производящих глаголов и совмещающие его с категориальным значением существительного, например: *die Erzählung vom Prinzen*.

Наиболее частотным и обширным по лексическому составу является субвариант, который передает связь различных форм творческой деятельности человека с содержанием – объектом отображения и предметом изображения (*das Bild von der Schlacht*)

Часть главных конститuentов данного субварианта принадлежит к девербативам, другая с глаголом не коррелирует. Ср., с одной стороны: *das Gespräch vom Diamanten, der Bericht vom Besuch* – с другой: *das Buch von den Zeremonien, Theorie vom Weltursprung, die Ballade vom Soldaten*.

Деривационные связи большинства существительных с глаголом подтверждаются преобразованием в эквивалентные предложения:

der Traum vom Glück – man träumt vom Glück

У некоторых ядер значение отделительности может быть представлено как на лексическом (значение корня), так и на морфологическом уровне (с помощью префиксов *ab-, ent-, zurück-*). В сочетании с синтаксическим способом отделительных отношений (предлогом *von*) это приводит иногда к известной избыточности средств – тройному соположению разноуровневых эквивалентов (значения корня, префикса и предлога): *der Abschied von meinem Freund*.

Однако в подавляющем большинстве случаев значение отделительности проявляется на лексическом и синтаксическом уровнях: *eine Entfernung vom Bahnhof*.

Значение словосочетания с существительным *der Unterschied* представляет собой один из модификаций отделительных отношений – отличие одного объекта от другого. Особое место среди словосочетаний рассматриваемого варианта принадлежит третьему субварианту, выражающему

отношение развития как изменения: dieser Übergang von Spontaneität zur Bewußtheit...

Немногочисленны словосочетания четвертого субварианта с общим смысловым компонентом происхождения, зависимый конститuent которых обозначает источник происхождения денотата стержневого слова:

Die Abstammung von dem Demon, Ableitungen von Personennamen, ein Abgesandter von den Chinesen, einer von den Negern, einer von den Russen.

2.3. Поссесивно-атрибутивный синтактико-семантический вариант (S+von+S Pos.-At.)

Поссесивно-атрибутивный синтактико-семантический вариант объединяет 6 семантических субвариантов. В качестве главных конститuentов первого из них, выражающего отношения владения, выступают конкретные существительные – обозначение материальных предметов.

Второй семантический субвариант выражает отношение партитивности, органической связи части с целым, составным элементом которого она является. Оба конститuenta имеют конкретную семантику, обозначая различного рода материальные объекты: das Fenster vom Hauptgebäude.

Значение партитивности присутствует в смысловой структуре третьего семантического субварианта, однако оно осложняется семой экспликативности, поскольку в качестве стержневых конститuentов выступают существительные с

абстрактной семантикой или конкретные, допускающие широкий выбор переменных по линии денотативной соотнесенности: ein Stück von diesem Entenbein, ein Rest vom Zuckerkuchen, ein Rest von vielen Namen, ein Teil von der Gärtnerei, ein Ausschnitt vom Himmel, ein Stück von Frankreich.

Отношение принадлежности в четвертом субварианте, передающем связь между вместилищем и его содержимым, осложнены смысловым оттенком меры, поскольку первое воспринимается как средство измерения второго: ein Glas von dem Traubensaft, eine Tasse von ihrem Kaffee.

Причем, семантический компонент меры в значении опорных конstituентов является, очевидно, транспонированным, переходящим, обусловленным контекстом, поскольку вне его они обозначают объекты как самостоятельные субстанции различного функционального предназначения (der Waggon, die Fuhre – транспортные средства, das Glas, die Flasche – вместилища, сосуды и др.)

Довольно распространены словосочетания пятого субварианта, в котором дается определение лица по его связям с другими лицами – родственным, дружеским, деловым, официальным: der Vetter vom Papst, Bekannte von Betty, die Söhne von Frau Müller.

Шестой субвариант образуют словосочетания, передающие принадлежность лица к какой-либо организации (коллективу), учреждению, государству) – преимущественно по роду деятельности или занятий. В отличие от предыдущего, подчиненные компоненты данного субварианта являются не антропонимами, а обозначениями различного рода организаций:

Professoren vom Gymnasium, der Mann von Polizei, Wirtschaftsministerin von der SPD, Chef von Alibaba.

К посессивно-атрибутивному варианту примыкает **субъектно-атрибутивный** синтаксико-семантический вариант (S+von+S Sub.At.),

поскольку определение объекта дается здесь также по признаку принадлежности, но в активной его форме как происхождение, авторство, источник, генезис: *der Schein von der Straße, der Schein von Kerzen*

Особенно отмечается частотность употребления словосочетаний, конstituенты которых передают отношения между произведением как продуктом творческой деятельности и его создателем: *Dramen von Schiller*.

2.4. Экспликативно-атрибутивный синтактико-семантический вариант (S+von+S Exp.At.)

В словосочетаниях экспликативно-атрибутивного синтактико-семантического варианта (S+von+S Exp.At.) инвариантное атрибутивное значение модифицировано как определение объекта по признаку его вещественного содержания и отличается, таким образом, гораздо большей степенью абстрактности чем значение всех рассмотренных выше вариантов. Предлог *von* в таких словосочетаниях почти полностью десемантизирован. Так, только в выражениях типа *eine Art von Paragei* можно усмотреть наличие оттенка партитивности (один конкретный вид из всего множества птиц данного рода). Стержневые конstituенты данного варианта, представляя собой абстрактные существительные без какого-либо элемента конкретности в своей семантике, требуют сочетания со словами, уточняющими, конкретизирующими вещественное содержание обозначаемого ядром явления – *eine Art von Roman*.

(Козман, 1958, 65-91). Поскольку субстанция, обладающая конкретным вещественным содержанием /Roman/, соотносится с формой своего проявления /eine Art/, то отношения между ними носят характер идентичности. На это обстоятельство обратил внимание О. Бехагель, который генитивным конструкциям с существительным Art дал название родительного изъяяснительного, или идентичности (Бехагель, 1954: 516) В отдельных случаях, акцентируя синсемантическую ядра в подобных словосочетаниях, их выделяют в особую группу среди квалификативных конструкций – с десемантизированным центральным словом. (Поломошных, 1966:11).

Специфика экспликативных отношений, выражаемых следующим субвариантом, заключается в наличии, кроме элемента идентификации, смыслового оттенка выделительности, вследствие чего эту модификацию изъяяснительного значения можно назвать значением выделительного тождества – *eine Sorte von gelben Weilchen, irgendeine Typen von meinen Lehrern.*

Напротив, смысловой компонент не тождественности, но сравнительного уподобления через какой-либо общий признак присутствует в семантической структуре следующего субварианта, в который входят словосочетания типа *eine Art von Rene, eine Art von Dame, der Charakter von Kapitel.*

Оттенок экспликативности присущ и таким словосочетаниям, которые обозначают внешнее проявление чувств, духовного облика и физического состояния как одну из разновидностей отношений между формой и содержанием и образуют отдельный семантический субвариант – *eine Grimasse von Überraschung, ein Glanz von Trauer.*

Однако, в отличие от собственно экспликативных словосочетаний, стержневые слова данного субварианта обладают элементом конкретности, обозначая внешнее проявление, результат внутренних, психосоматических процессов, поэтому в словосочетании с абстрактными существительными (*der Ausdruck*) экспликативное значение представлено в «чистом виде» а в словосочетании с конкретными (*der Glanz*) осложнены смысловым

компонентом результата или следствия: *der Ausdruck von Trauer, ein kleiner Glanz von Trauer.*

Соответственно, различными могут быть эквивалентные преобразования на уровне предложений:

*der Ausdruck von Trauer – Trauer ist eine Art von Ausdrücken
ein Glanz von Trauer – ein Glanz in den Augen ist eine Folge von
Trauer*

В то же время элемент экспликативности сохраняющийся в семантике таких словосочетаний допускает наличие трансформ с изъяснительным значением:

*der Glanz von Trauer – der Glanz (in den Augen) ist ein Ausdruck von
Trauer.*

Облигаторность валентных связей в экспликативно-атрибутивных словосочетаниях диктуется семантикой их главных конститuentов, лишенных конкретного вещественного содержания, поскольку они не обозначают объекты, а лишь обобщенно называют их определенную совокупность.

Из словосочетаний с экспликативно-атрибутивным значением в самостоятельный синтактико-семантический вариант выделяются словосочетания типа **eine Gruppe von Studenten**, значение которых можно определить как «неопределенное множество» (S+von+S Mult.Ind.). Однако, как показал И.К. Марковский (на материале русского языка), общим для целой массы слов самых разных лексико-семантических групп может явиться значение «неопределенной множественности» на основе понятия собирательности, совокупности, вещественности, огромности (Марковский, 1974: 67)

Признаком незавершенности формирования данной категории, ее становления и развития является процесс семантической унификации, пополнения лексического состава за счет существительных, в смысловой структуре которых присутствует маркер множественности и неопределенности. В зависимости от характера соотношения этих унифицирующих элементов, а также степени их осложненности индивидуализирующими семами (упорядоченность или хаотичность, исчисляемость – неисчисляемость) нами были выделены четыре семантические субварианта синтаксико-семантического варианта неопределенного множества.

Словосочетания первого из них образуются существительными с элементом конкретности в их смысловой структуре. Поскольку они обозначают определенную в видовом отношении совокупность конкретных объектов, в семантике данного субварианта ослаблен компонент комплетивности (уточнения вещественного содержания), но сохранены маркеры неопределенной множественности: ein Strauß von Maiglöckchen, eine Delegation von Arbeitern, eine Hecke von Agaven und Kaktuspflanzen.

В качестве ядер словосочетаний второго семантического субварианта выступают существительные, способные сочетаться как с конкретными, так и с абстрактными именами, поскольку элемент конкретного вещественного содержания в их смысловой структуре отсутствует или допускает широкий выбор переменных по линии денотативной соотнесенности – eine Reihe von Urkunden – eine Reihe von Ideen, eine Serie von Bildern – eine Serie von Verbeugungen, eine Klasse von Ballettschulern – eine Klasse von Bedeutungen.

Другая часть словосочетаний этого субварианта возникла в результате переносного употребления стержневого слова, что, естественно, расширило его семантические сочетательные способности. Потеряв свойственный ему в прямом значении элемент конкретного вещественного содержания, оно заменяет его другим – как правило, также допускающим широкий выбор

переменных: ein Strom von Licht, von Tränen, ein Meer von Blut, eine Flut von Klagen, eine Welt von Gedanken.

В значении опорных конstituентов третьего субварианта словосочетаний неопределенного множества доминирует элемент количественности и, как следствие этого, неопределенности вещественного содержания. Большинство стержневых существительных коррелируют с числительными. Характерно при этом, что имена точного исчисления употребляются для обозначения приблизительного счета и тем самым также приобретают оттенок неопределенности (что подчеркивается отсутствием при них числового определения) –Dutzende von Aktionen, Hunderte von Dingen, Millionen von Menschen, Milliarden von Dollars.

Несколько особняком стоит четвертый субвариант, в значении главных конstituентов которого, кроме элемента неопределенной множественности, отчетливо проступает сема объединенности как результата действия или процесса. Их отличительным признаком является наличие деривационной корреляции с глагольными лексемами, которые привносят в семантическую структуру этих сочетаний отзвуки субъектно-объектных отношений – Kombinationen von Genen, ein Wirbel von Gedanken, eine Sammlung von Impressionisten, das Durcheinander von Sendungen.

Довольно значительная часть ядер этого субварианта представлена с собирательным префиксом Ge=, усиливающим значение множественности в их семантике – ein Gemisch von Erinnerungen.

Моделированная эквивалентная трансформация для словосочетаний неопределенного множества имеет вид Elemente bilden eine Menge или eine Menge besteht aus Elementen (существительное die Menge употреблено в лексико-семантическом варианте «множество»).

Валентные свойства анализируемого ССВ обнаруживают разную степень облигаторности.

2.5. Локально-атрибутивный синтактико-семантический вариант (S+von+S Lok.-At.) и темпорально-атрибутивный синтактико-семантический вариант (S+von+S Temp.-At.)

Среди двухкомпонентных словосочетаний, входящих в модель с конфигурацией S+von+S, наиболее конкретные смысловые отношения выражают конструкции локально-атрибутивного синтактико-семантического варианта (S+von+S Lok.-At.), в которых предлог сохраняет свое первоначальное отложительное (или аблативное) значение. Непосредственно связан с рассмотренным темпорально-атрибутивный синтактико-семантический вариант (S+von+S Temp.-At.), поскольку в обоих дается определение объекта по признаку его локализации (пространственной или временной как основных форм существования). Валентная структура каждого варианта индивидуальна, что связано с характером значения их стержневых конститuentов. Первый субвариант локально-атрибутивного варианта (der Sturz vom Wegen) имеет в качестве ядер коррелирующие с глаголом существительное. Смысловой компонент движения (как действия или результата) преддетерминирует сочетаемость со словом – обозначением исходной точки отсчета в пространстве

как для существительного, так и для производящего глагола: der Sprung vom Dach.

2.6. Словосочетания типа **eine Seele von Frau**

Словосочетания типа *eine Seele von Frau* можно определить как типизированные грамматико-стилистические конструкции, обладающие моделированной структурой *S+von+S*. Значение определительности, характеристики объекта по какому-либо его признаку придает типизированным образованиям оттенок атрибутивности и сближает их с квалификативно-атрибутивным вариантом модели. Словосочетание *ein Mann von hohem Verstand* возникло в результате реализации валентных потенций синсемантического слова (признак немислим без его носителя).

В особую группу мы выделили двухкомпонентные словосочетания с распространением.

Словосочетания с распространением образуют существительные, обозначающие какой-либо признак объекта: внешний или внутренний, качественный или количественный, частный или общий (*eine Person von exotischer Schönheit*).

Представляя собой обозначение свойств и качеств объектов и явлений как их неотъемлемых и тем самым несамостоятельных величин «признаковые» существительные требуют облигаторного сочетания со словами, имеющими носителя признака (ein Mann von Geschmack). Однако подавляющее большинство образуемых ими сочетаний характеризуется наличием распространения в виде согласованных определений.

Так, выражение ein Mann von Humor семантически значимо, но синтаксически оно «недостаточно» и поэтому сопровождается распространением: ein Mann von goldenem Humor. В словосочетаниях ein Mädchen von ungewöhnlicher Schönheit, ein Mann von solcher Selbstkontrolle, Männer von großem Ansehen наблюдается значение внешнего, внутреннего признака и соотносительной оценки. Отсутствие распространения может быть вызвано тем, что словосочетание перешло в разряд устойчивых.

Облигаторность валентных связей характерна для словосочетаний типа ein Mensch - von Herkunft (südamerikanischer) и факультативная валентность: ein Mann – von Humor (goldenem)

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Для изучения синтактико-семантических вариантов субстантивных групп с предлогом "von" важным, на наш взгляд, представляется выявление морфологического состава данных конструкций. Анализ рассматриваемых словосочетаний показывает, что первый конститuent именной группы чаще всего может быть выражен: простым существительным, композитом, субстантивированным прилагательным, субстантивированным причастием I и II, отглагольным существительным, образованным от переходных глаголов, отглагольным существительным, образованным от непереходных глаголов, количественным числительным, дробным числительным, субстантивированным числительным.

Второй компонент именной группы также представлен различными морфологическими разрядами слов. Синтаксические сочетания могут включать два, три, четыре и более компонентов.

Субстантивные группы без определений представлены двумя компонентами: Autos von Menschen. Распространяться определениями могут как первый, так и второй компонент: das schwere Erdbeben vom Samstag, ein Treffen von wichtigen Politikern. Наиболее употребительными являются двух- и трехкомпонентные группы, встречающиеся как в художественной литературе, так и в стиле публицистики.

Анализ фактического материала позволяет нам выделить несколько синтактико-семантических вариантов рассматриваемых словосочетаний: словосочетания объектно-атрибутивного варианта, посессивно-атрибутивный вариант, экспликативно-атрибутивный, локально-атрибутивный и темпорально-атрибутивный синтактико-семантический вариант. Словосочетания типа eine Seele von Frau мы определили как типизированные грамматико-стилистические конструкции, обладающие моделированной структурой S+von+S.

Довольно распространены словосочетания посессивно-атрибутивного варианта, который объединяет 6 семантических субвариантов. Значение партитивности присутствует в смысловой структуре многих словосочетаний.

В качестве главных конstituентов первого из них, выражающего отношения владения, выступают конкретные существительные – обозначение материальных предметов.

Второй семантический субвариант выражает отношение партитивности, органической связи части с целым, составным элементом которого она является. Оба конstituента имеют конкретную семантику, обозначая различного рода материальные объекты: das Fenster vom Hauptgebäude.

Значение партитивности присутствует в смысловой структуре третьего семантического субварианта, однако оно осложняется семой экспликативности, поскольку в качестве стержневых компонентов выступают существительные с абстрактной семантикой или конкретные, допускающие широкий выбор переменных по линии денотативной соотнесенности: ein Stück von diesem

Entenbein, ein Rest vom Zuckerkuchen, ein Rest von vielen Namen, ein Teil von der Gärtnerei, ein Ausschnitt vom Himmel, ein Stück von Frankreich.

Отношение принадлежности в четвертом субварианте, передающем связь между вместилищем и его содержимым, осложнены смысловым оттенком меры, поскольку первое воспринимается как средство измерения второго: ein Glas von dem Traubensaft, eine Tasse von ihrem Kaffee.

Причем, семантический компонент меры в значении опорных конstituентов является, очевидно, транспонированным, переходящим, обусловленным контекстом, поскольку вне его они обозначают объекты как самостоятельные субстанции различного функционального предназначения (der Waggon, die Fuhre – транспортные средства, das Glas, die Flasche – вместилища, сосуды и др.)

Довольно распространены словосочетания пятого субварианта, в котором дается определение лица по его связям с другими лицами – родственным, дружеским, деловым, официальным: der Vetter vom Papst, Bekannte von Betty, die Söhne von Frau Müller.

Шестой субвариант образуют словосочетания, передающие принадлежность лица к какой-либо организации (коллективу), учреждению, государству) – преимущественно по роду деятельности или занятий. В отличие от предыдущего, подчиненные компоненты данного субварианта являются не антропонимами, а обозначениями различного рода организаций:

Professoren vom Gymnasium, der Mann von Polizei, Wirtschaftsministerin von der SPD, Chef von Alibaba.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для изучения синтактико-семантических вариантов рассматриваемых словосочетаний важным представляется комплексное их исследование, включающее детальное рассмотрение их состава, логико-семантических отношений, конкурирующих конструкций. Как показал анализ научных работ, а также эмпирического материала, субстантивные словосочетания с предлогом «von» широко употребляются в общественно-политической, научно-технической и художественной литературе.

Наличие конкурирующих конструкций объясняется развитием синтаксической синонимии, что дает возможность широкого стилистического варьирования способов языкового выражения, предотвращает монотонность, тавтологичность текста.

Важным заключением, сделанным нами на основании изучения работ, является необходимость рассмотрения генитивных словосочетаний, которые находят широкое применение в современном немецком языке. Важным

представляется изучение различных классификаций типов логико-семантических отношений в сфере генитива. Анализ материала показывает, что почти все логико-семантические типы генитивного определения имеют конкурирующие структуры.

Анализ словосочетаний типа «ein Glas Wasser» позволяет установить, что количественные отношения в этих группах могут быть реализованы различными существительными, обладающими квантитативной функцией. К ним относятся: слова меры и веса, наименования вместилищ/емкости, собирательные существительные, счетные существительные.

Широкая лексическая сочетаемость характерна для квантователей Stück, Dutzend, Menge, Tasse, Topf, Glas, Kiste, Sack. Второй компонент субстантивных словосочетаний с количественным значением отличается разнообразной семантикой. Компоненты словосочетаний «ein Glas Wasser» могут быть организованы на основе любого вида подчинительной связи. Вид синтаксической связи зависит от семантики первого компонента.

При рассмотрении данных словосочетаний мы пришли к выводу, что эти сочетания, развивающиеся в современном немецком языке, не вытесняют родительного падежа, а сосуществуют наряду с ним, с предложными конструкциями с «von», со сложными словами.

Комплексное исследование субстантивных словосочетаний с предлогом «von» позволяет нам выделить несколько синтактико-семантических вариантов рассматриваемых словосочетаний: словосочетания объектно-атрибутивного варианта, possessивно-атрибутивный вариант, экспликативно-атрибутивный, локально-атрибутивный и темпорально-атрибутивный синтактико-семантический вариант. Словосочетания типа eine Seele von Frau мы определили как типизированные грамматико-стилистические конструкции, обладающие моделированной структурой S+von+S.

Довольно распространены словосочетания поссесивно-атрибутивного варианта, который объединяет 6 семантических субвариантов. Значение партитивности присутствует в смысловой структуре многих словосочетаний.

В качестве главных конstituентов первого из них, выражающего отношения владения, выступают конкретные существительные – обозначение материальных предметов.

Второй семантический субвариант выражает отношение партитивности, органической связи части с целым, составным элементом которого она является. Оба конstituента имеют конкретную семантику, обозначая различного рода материальные объекты: *das Fenster vom Hauptgebäude*.

Значение партитивности присутствует в смысловой структуре третьего семантического субварианта, однако оно осложняется семой экспликативности, поскольку в качестве стержневых компонентов выступают существительные с абстрактной семантикой или конкретные, допускающие широкий выбор переменных по линии денотативной соотнесенности: *ein Stück von diesem Entenbein, ein Rest vom Zuckerkuchen, ein Rest von vielen Namen, ein Teil von der Gärtnerei, ein Ausschnitt vom Himmel, ein Stück von Frankreich*.

Отношение принадлежности в четвертом субварианте, передающем связь между вместилищем и его содержимым, осложнены смысловым оттенком меры, поскольку первое воспринимается как средство измерения второго: *ein Glas von dem Traubensaft, eine Tasse von ihrem Kaffee*.

Причем, семантический компонент меры в значении опорных конstituентов является, очевидно, транспонированным, переходящим, обусловленным контекстом, поскольку вне его они обозначают объекты как самостоятельные субстанции различного функционального предназначения (*der Waggon, die Fuhre* – транспортные средства, *das Glas, die Flasche* – вместилища, сосуды и др.)

Довольно распространены словосочетания пятого субварианта, в котором дается определение лица по его связям с другими лицами – родственным, дружеским, деловым, официальным: der Vetter vom Papst, Bekannte von Betty, die Söhne von Frau Müller.

Шестой субвариант образуют словосочетания, передающие принадлежность лица к какой-либо организации (коллективу), учреждению, государству) – преимущественно по роду деятельности или занятий. В отличие от предыдущего, подчиненные компоненты данного субварианта являются не антропонимами, а обозначениями различного рода организаций:

Professoren vom Gymnasium, der Mann von Polizei, Wirtschaftsministerin von der SPD, Chef von Alibaba.

Таким образом, синтаксическая модель представляет собой двустороннее образование: она имеет как план выражения /конфигурационную схему/, так и план содержания /реляционную структуру, выражаемые конфигурацией синтаксические отношения/. Синтаксическая модель объединяет словосочетания, обладающие тождественной синтаксической формой и единым обобщенным синтаксическим значением. На уровне синтаксиса переплетаются морфологические, лексические и собственно синтаксические факторы. Одним из аспектов подобной интерференции разноуровневых языковых элементов является синтаксическая полисемия. Многозначная синтаксическая модель состоит из нескольких синтаксико-семантических вариантов как ее разновидностей, имеющих общую с ней конфигурацию и выражающих основные семантические оттенки ее обобщенного синтаксического значения. В свою очередь, вариант модели может быть представлен несколькими семантическими субвариантами, детализирующими один вид семантико-синтаксических отношений на основе индивидуальных особенностей групповой семантики составляющих.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адмони В.Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. М.: Изд. лит. на иностр. яз., 1955. 392 с.
2. Абрамов 1968
3. Акуленко Л.Г. Выражение неопределенно-большого и неопределенно-малого количества в немецком языке: Автореф. дисс...к. филол.наук.- Киев, 1984.
4. Белоусова Т.А. Семантико-синтаксические процессы в сфере именных генетивных групп: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2004.
5. Бенвенист Э. Общая лингвистика. - М., 1974. – 448 с.
6. Виноградов В.В. Вопросы изучения словосочетаний (на материале русского языка). Вопросы языкознания: 1954, 3-24 с.

7. Кашина Д.А. Функционально-семантическое поле количества. (На материале современного немецкого языка): Дисс... к. филол. н. Горький,-М., 1973.
8. Козман С.М. Предложные словосочетания с von как форма, параллельная с приименным родительным падежом: Ученые записки Пятигорского государственного пединститута. Т.17. 1958, С. 65-91.
9. Кульгавая В.М. Способы выражения неопределенного множества исчисляемых понятий в современном немецком языке: Автореферат дисс...к. филол.наук.- Иркутск, 1974.
10. Марковский И.К. Слова со значением «неопределенной множественности» в современном русском языке: Научные доклады высшей школы. «Филологические науки», 1974, №4, С. 77-85.
11. Митькова Л.Д. Развитие структуры субстантивных словосочетаний в немецком литературном языке XVIII-XX веков: Дисс....канд.филол. наук. –М., 1982.
12. Поломошных Г.М. Субстантивные словосочетания с предложным определением в современном немецком языке: Автореф. дисс...к. филол.наук.- Л. 1966.
13. Прокопович 1966
14. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. Э.Сепир.-М.: Прогресс,2000.
15. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка.- М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1957. - 20,50 с.
- 16.Филичева Н.И. О словосочетаниях в современном немецком языке. – М.: Высшая школа, 1969.-62-65 с.

17. Шарафутдинов Д.Р. К построению продуктивно-грамматической модели номинализаций в русском языке: Известия УрГУ, 2004.
18. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. - М.: Эдиториал УРСС, 2001.
19. Шендельс Е.И. Синтаксические варианты: Научные доклады высшей школы, ФН, 1962, 8-18 с.
20. Admoni W. Der deutsche Sprachbau: Theoretische Grammatik der deutschen Sprache. - L. : Prosveschtenije, 1972, 311 s.
21. Behagel O. Deutsche Syntax. Eine geschichtliche Darstellung: Bd.1. Heidelberg, 1923, 740 s.
22. Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache: Bearb. von Peter Eisenberg, 6. neu bearb. Aufl. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverl.,1998, 763 s.
23. Erben Jh. Abriß der deutschen Grammatik. Aufl. -Berlin: Akademie, 1965, 316 s.
24. Moskalskaja O. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / O. Moskalskajs. – M., Vyssaja Skola,1983. – 344 S.
25. Preusler W. Deutsch von heute. – 1968.
26. Starke G. Konkurrierende syntaktische Konstruktionen in der deutschen Sprache der Gegenwart: ZP h. SK, Bd.23. 1970. – 244 S.
27. Sommerfeldt K.-E. Einführung in die Grammatik und Orthographie der deutschen Gegenwartssprache / K.-E. Sommerfeldt, G.Starke, D. Neriус.- Leipzig, Bibliographisches Institut, 1981. – 304 S.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ АНАЛИЗИРУЕМОГО МАТЕРИАЛА

1. Seghers A. Das Vertrauen. Berlin, Weimar, Aufbau-Verlag, 1978.
2. Grass G. Mein Jahrhundert. Göttingen, Steidl Verlag, 1999.
3. Gottwald Chr. Tödlicher Klüngel. Köln, Emons Verlag, 1999.
4. Gründer I. Liebesgeschichten. Hamburg, Zurich, Luchterhand Literaturverlag GmbH, 1992.
5. Guterson D. Schnee, der auf Zedern fällt . Berlin, 1998.
6. Laufhütte H. Deutsche Balladen . Stuttgart, Philipp Reclam, 1991.
7. 23. Schiller F. Dramen. Moskau, Verlag für fremdsprachige Literatur, 1984.
8. Zeitschriften: “Der Spiegel”, “Fokus”, “Stern”. 2017, 2018.
9. Zeitungen: “Berliner Zeitung”, Süddeutsche Zeitung. 2017, 2018